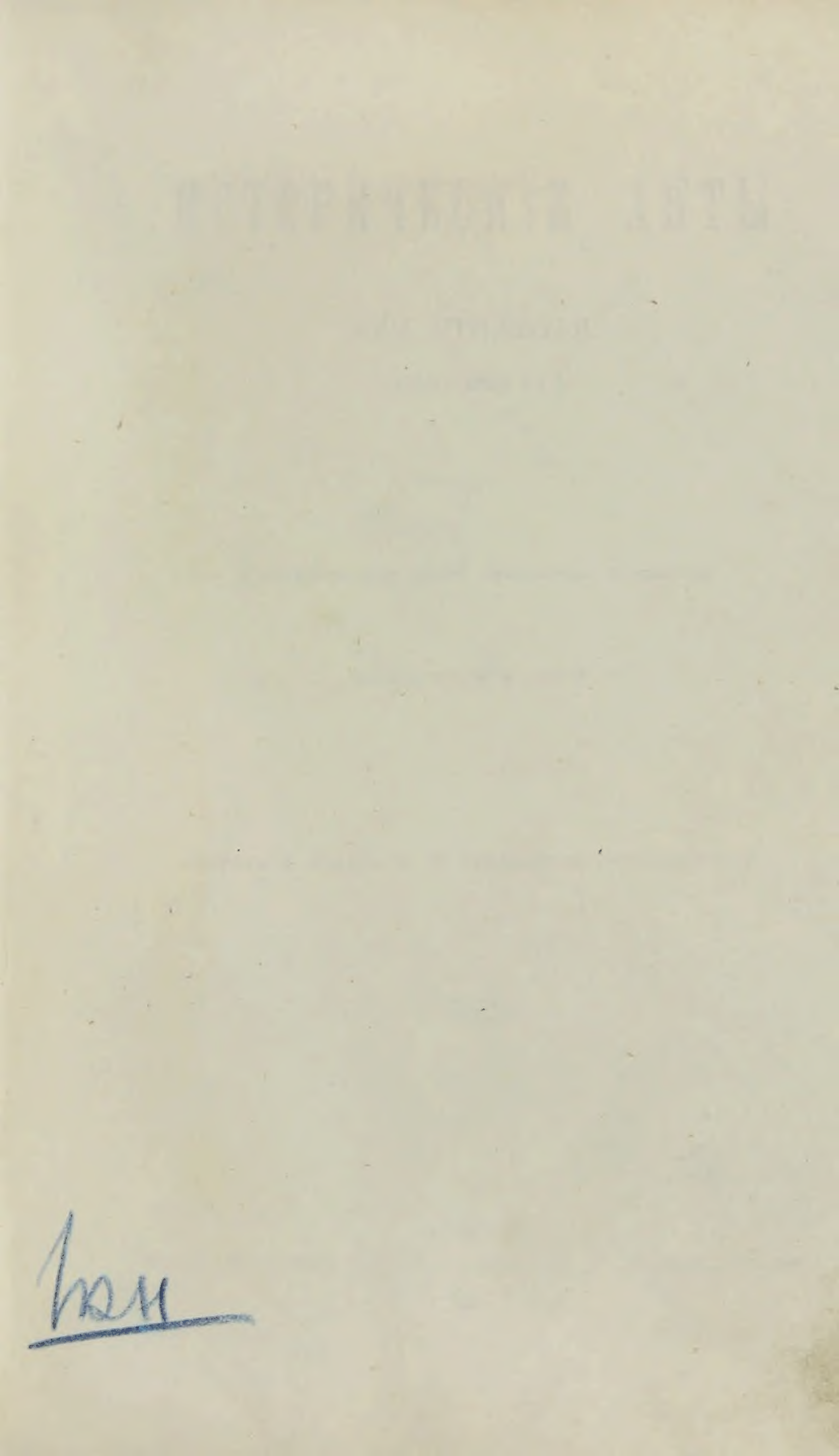

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

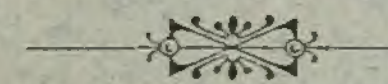
XVII СТОЛѢТІЯ.

(1630—1699 г.г.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ

ВЫПУСКЪ II-й.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ И. П. КУЗНЕЦОВЪ-КРАСНОЯРСКІЙ.

ТОМСКЪ.
Типо-Литографія Кононова и Скулимовскаго.
1897.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

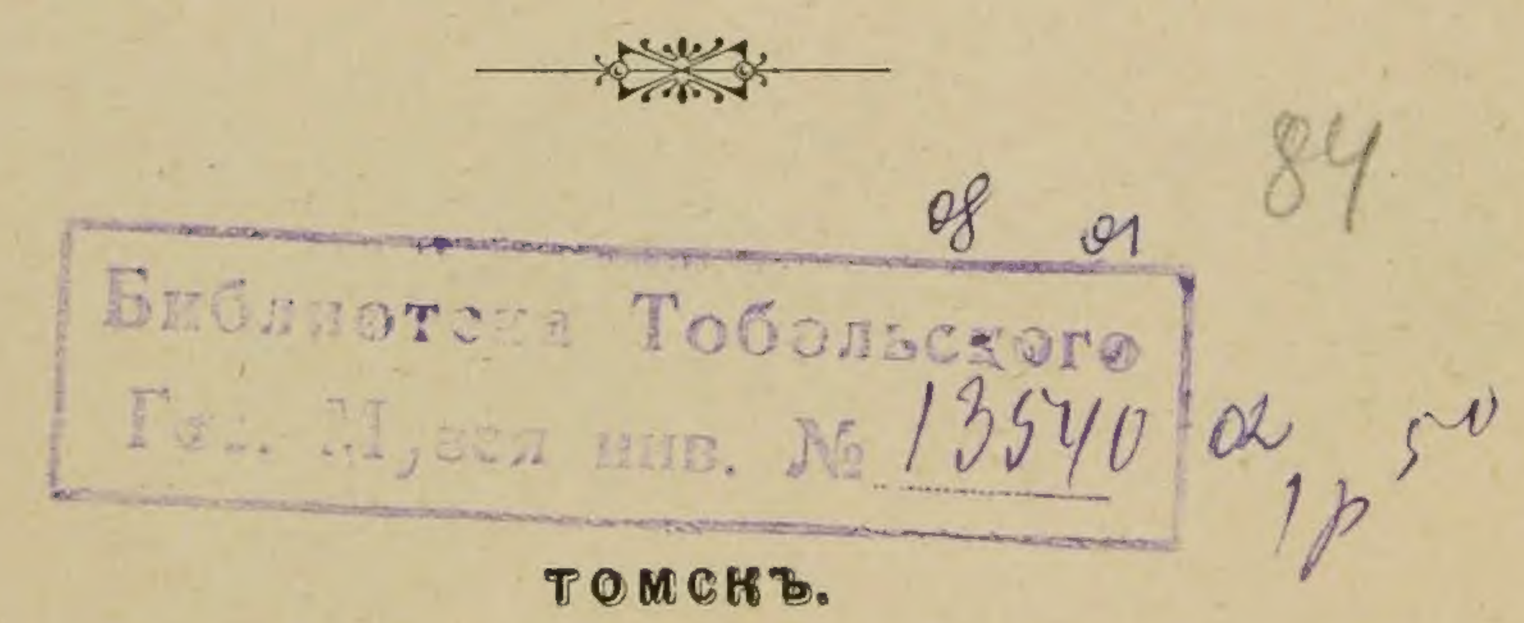
XVII СТОЛѢТІЯ.

(1630—1699 г.г.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ СИБИРИ

ВЫПУСКЪ II-й.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ И. П. КУЗНЕЦОВЪ-КРАСНОЯРСКІЙ.

ТОМСКЪ.
Типо-Литографія Кононова и Скулимовскаго.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 декабря 1896 года.

Оглавленіе.

Стр.

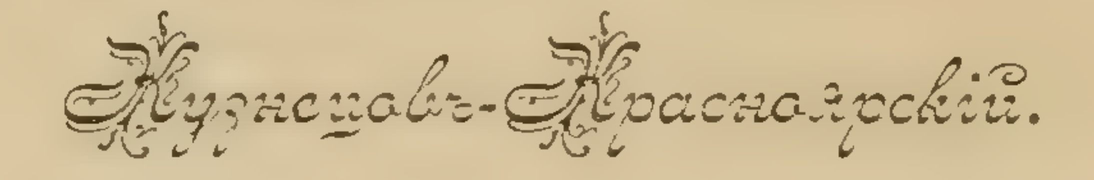
II.

Нѣкогда въ сибирскихъ городахъ существовали, какъ извѣстно, архивы, заключавшіе въ себѣ массу цѣннаго матеріала по исторіи Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ. Но сибирскіе города выгорали еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, при чемъ конечно погибало множество письменныхъ памятниковъ старины. Горѣли сибирскіе города и въ нынѣшнемъ столѣтіи: такъ, напримѣръ, во время большихъ пожаровъ, бывшихъ въ 1879 году въ Иркутскѣ, въ 1869 г.—въ Енисейскѣ и 1881 г.—въ Красноярскѣ, сгорѣли между прочимъ и нѣкоторые архивы. Особенно жаль архивъ красноярскій (воевод. канцеляріи), въ которомъ находилось немало матеріаловъ по исторіи Томской и Енисейской губерній. Кромѣ того, множество сибирскихъ документовъ уничтожилось отъ небрежнаго содержанія архивовъ, отъ недостаточнаго за ними надсмотра. Не такъ еще давно, въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ, сторожа десятками пудовъ продавали архивную бумагу на толкучки и въ разныя лавочки.

Томскій старожилъ и собиратель разной старины М. П. Пушкаревъ говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ однажды на толкучкѣ у торговокъ

бутылки съ квасомъ, заткнутыя вмѣсто пробокъ актами XVII столѣтія. Одному только Богу извѣстно, сколько погибло интереснѣйшихъ документовъ отъ сырости или изъѣдено мышами.

Нынѣ въ архивахъ старинныхъ сибирскихъ городовъ, какъ, напримѣръ, въ Енисейскѣ, Томскѣ или Красноярскѣ почти не сохранилось документовъ XVII и XVIII столѣтій. Немногочисленные остатки бывшихъ архивовъ встрѣчаются въ музеяхъ или у любителей старины, но весьма вѣроятно, что со временемъ и эти послѣдніе остатки уничтожатся. Не обязаны-ли мы поэтому позаботиться о сохраненіи памятниковъ сибирской старины, доставшихся намъ по наслѣдству отъ прошлыхъ поколѣній? Эту именно цѣль я преслѣдовалъ и раньше, издавая историческій сибирскій матеріалъ, и на основаніи вышесказаннаго смѣю надѣяться, что мнѣ не поставятъ въ упрекъ малое количество матеріала, вошедшаго въ настоящее изданіе и, быть можетъ, не очень большую его цѣнность въ историческомъ отношеніи.

Томскъ. Ноябрь 1896 года.

Грамоты, отписки, памяти.

№ 1. 1651 г. мая 31-го. Грамота томскимъ воеводамъ Волынскому и Каковинскому, о нечиненіи обидъ и притѣсненій церковнымъ причетникамъ (съ копіи).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца въ Сибирь, въ Томской воеводамъ нашимъ—Михайлу Петровичу Волынскому да Богдану Андреевичу Каковинскому, да дьяку нашему Михайлу Ключареву. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій: слухъ до его-де дошелъ, что въ сибирскихъ городахъ воеводы наши и приказные люди во всякія ихъ святительскія, и церковныя, и въ духовныя дѣла вступаются, и церковниковъ: поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей, и всякихъ церковныхъ причетниковъ къ нашему всякому дѣлу и письму отъ Божескихъ церквей емлютъ, и во всемъ ихъ судятъ, и смиряютъ, и отъ церквей отставливаютъ, и съ поповъ скуфьи снимаютъ, и въ тюрьму сажаютъ, и бадожьемъ и ослопьемъ бьютъ. Да въ сибирскихъ-же городахъ: въ Томскомъ, на Красномъ Яру, въ Кузнецкомъ и Енисейскомъ острогахъ и въ слободахъ бываютъ за нашимъ выдѣльнымъ хлѣ-

бомъ выдѣльщики, и тѣ-де выдѣльщики къ нашему выдѣльному хлѣбу емлют поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей и держатъ ихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ въ городахъ и въ слободахъ пятый хлѣбъ на косъ выдѣлятъ: а въ тѣ-поры наше богомолье—церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія и отъ того-де въ Сибири попамъ, дьяконамъ, и дьячкамъ, и всякимъ церковнымъ причетникамъ, и пономарямъ отъ воеводъ и приказныхъ людей и отъ пятинныхъ выдѣльщиковъ обиды и изгони великія.

И прежде-де сего прежніе архіепископы во всѣ сибирскіе города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о томъ писывали и не по одно время, чтобъ имъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, ни въ какія церковныя и въ духовныя дѣла не вступаться, и церковниковъ: поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей не судить, и не смирять, кромѣ ихъ святительскаго суда, и воеводы-де и приказные люди того-де святительскаго письма не слушають, и презирають, и чинятся во всемъ сильны, и намъ-бы его, богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, пожаловать: въ сибирскихъ городахъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ во всякія святительскія, церковныя и духовныя дѣла и суды, кромѣ его, богомольца Симеона архіепископа, не вступаться, и церковниковъ, и всякихъ поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей вѣдать, и къ нашему дѣлу и къ письму ихъ церковниковъ сильно имать, и судить, и смирять, и выдѣльному хлѣбу выдѣльщикамъ отъ нашего богомолья отъ церквей Божіихъ имать не велѣти, и впредь оставить, чтобъ наше богомолье—церкви Божіи безъ пѣнія не были, и велѣти о томъ намъ указъ учинить, и дать въ сибирскіе города къ воеводамъ грамоты, чтобъ въ сибирскихъ городахъ отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей церковному чину никакого насильства и утѣсне-

нія не было, и врознь имъ не разбрестись и въ конецъ не погибнуть.

И мы богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго пожаловали: во всякія его святительскія, и церковныя, и въ духовныя дѣла и суды, окромѣ его архіепископа, не вступаться и церковниковъ— поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей вѣдать, опричъ душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, ни къ какимъ дѣламъ сильно не имать, окромѣ выдѣльнаго хлѣба, не велѣли, а къ выдѣльному хлѣбу поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ указали въсѣмя имать попрежнему, потому что и на Руси во всѣхъ нашихъ селахъ, гдѣ наши устроены папіни, попы, и дьяконы, и дьячки, и пономари, и всякіе церковные причетники у выдѣлу бываютъ. А сибирскихъ церковныхъ причетниковъ у выдѣльнаго хлѣба напрасно задерживать есте не велѣли, чтобъ церкви Божіи безъ церковныхъ причетниковъ безъ пѣнія не были.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Сибири въ Томскомъ архіепископскія, и церковныя, и въ духовныя, и въ судныя дѣла, окромѣ нашего богомольца Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, не вступались, опричъ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ не вѣдали и ни къ какимъ дѣламъ, опричъ выдѣльнаго хлѣба, имати ихъ не велѣли, а у выдѣльнаго хлѣба велѣли имъ быть попрежнему, а напраснаго задержанія имъ чинить не велѣли, чтобы церкви Божіи безъ церковныхъ причетниковъ безъ пѣнія не были. Да и въ города и остроги томскаго разряда къ воеводамъ написалъ, противъ сего нашего указа, ты, Михайло Волынскій, чтобъ они потому-жъ въ архіепископскія церковныя и духовныя дѣла и суды, окромѣ богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, не вступались и церковныхъ причетниковъ—поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, опричъ

душегубства, разбою и татьбы съ поличнымъ, не вѣдали и къ нашимъ ни къ какимъ дѣламъ, опричъ выдѣльнаго хлѣба, имать ихъ и у выдѣла задерживать ихъ не велѣли, чтобъ церкви Божіи безъ пѣнія не были Да и въ слободахъ томскаго разряда приказчикамъ противъ сего нашего указа, вы отъ себя отписали-жъ. и иныхъ городовъ воеводамъ, а въ слободахъ приказчикамъ ты, Михайло Волынскій, отписать о томъ велѣлъ-же Писано на Москвѣ лѣта 7159-го мая въ 31 день.

На копіи написано: грамота получена въ Томскѣ 7160 г. іюля въ 3-й день, за подписомъ дьяка Григорья Протопопова.

№ 2. 1652 г. Грамота Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, томскимъ воеводамъ—Волынскому и Каковинскому о духовныхъ дѣлахъ. (съ копіи).

Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи воеводамъ, господамъ моимъ—Михайлу Петровичу, Богдану Андреевичу, дьяку Михайлу Наумовичу смиренный Симеонъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій Бога моля, челомъ бьетъ. Какъ васъ Милосердый Господь-Богъ милостію Своею сохраняетъ на государевой, царевой и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи службѣ, велите къ намъ смиреннымъ писать о своемъ многолѣтнемъ здравіи и изволите про наше смиреніе вѣдать, и Владыко Христосъ, Богъ нашъ, по неизрѣченному Своему человѣколюбію, терпитъ нашему смиренію, мая по 1-е число въ домѣ неизрѣченныя Софіи Премудрости Слова Божія далъ Богъ по здорову.

А что къ вамъ, господамъ моимъ, послана государева грамота о духовныхъ дѣлахъ, и вамъ-бы, по государеву указу и по грамотѣ, въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ софійскимъ нашимъ дѣтямъ боярскимъ и приказчикамъ, кому по нашему указу духовныя дѣла будутъ приказаны вѣдать, споспѣшествовать и въ духовныя дѣла не вступаться, а священническій-бы вамъ, господа мои, чинъ почитать и во всемъ ихъ беречь не для-ради ихъ чести, а для чести Божіей и для вашихъ душъ спасенія.

А которые священники или прихожане живутъ нечестиво, ко церквамъ Божіимъ и ко всякому церковному пѣнію приходить не учнутъ, за своею лѣностью или за пьянствомъ, или иныя какія безчинныя дѣла учнутъ творить, и вамъ-бы, господа, велѣть намъ извѣстно учинить, а мы ихъ, по правиламъ св. Апостолъ и св. Отцевъ, велимъ смирить духовнымъ смиреніемъ. А милость святыя неизрѣченныя Софіи Премудрости Божіей и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ, и присно, и во вѣки. Аминь.

№ 3. 1659 г. марта 19-го. Царская грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о ясакѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца въ Сибирь въ Томскій воеводамъ нашимъ—Ивану Васильевичу Бутурлину, да Прокопью Прокопьевичу Поводову, да дьяку нашему Алексѣю Маркову.

Въ прошломъ во 166-мъ году писали къ намъ, великому государю, изъ Томскаго прежніе воеводы, князь Иванъ Пріимковъ-Ростовскій да Алексѣй Каковинскій: въ прошломъ-де въ 166-мъ году собрали они съ нашихъ томскихъ, съ качинскихъ и съ горныхъ волостей

съ ясачныхъ людей нашу, великаго государя, ясачную и поминочную соболиную казну на прошлый на 166-й годъ и прислали ту нашу, великаго государя, ясачную, и поминочную, и десятинную, и . . . . , и колмацкую поминочную рухлядь къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ томскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Ядловскимъ . . . . съ товарищи. И той рухляди подъ отпискою своею разборною томскою цѣною росписка его князь Ивановою рукою и на Москву та рухлядь: соболи съ пупки . . . и куницы, и лисицы, и ярцы, и кошлоки, и черевеси . . . . и россомахи въ нашу великаго государя казну въ Сибирскомъ приказѣ у томскихъ служилыхъ людей, у сына боярскаго у Юрья Ядловскаго противъ томской отписки и мѣновной росписи соболь принятъ сполна, а бобровъ и нашихъ поминочныхъ и ясачныхъ остяцкихъ поминочныхъ-же и колмацкихъ въ нашу, великаго государя, казну принято семдесятъ шесть бобровъ черныхъ, и карихъ, и рыжихъ, а четырехъ бобровъ нашихъ ясачныхъ карихъ-же и рыжихъ, противъ ихъ отписки, въ томской цѣновной росписи не записано и къ намъ, великому государю, къ Москвѣ не послано. А томскіе служилые люди—сынъ боярскій Юрій Ядловскій (съ товарищи) про ту томскую мягкую рухлядь, которая съ ними къ намъ, великому государю, послана, у отдачи сказали, что-де съ ними изъ Томскаго тѣхъ ясачныхъ бобровъ не послано.

Да по томскимъ-же ясачнымъ книгамъ взято противъ оклада нашего, великаго государя, ясаку сверхъ той присылки, что прислано къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ прошломъ во 166-мъ году, семь соболей, а къ намъ, великому государю, тѣ соболи не присланы и въ отписи и въ росписи у посылки не написаны. Да Телецкой волости съ ясачныхъ людей противъ оклада не донято нашего, великаго государя,

ясаку и въ доимку не написано дву соболей, да многое стало противъ отписки и цѣновной росписи въ ясачныхъ книгахъ наша ясачная и поминочная рухлядь писана несправедливо; и томскіе служилые люди—сынъ боярскій Ядловскій съ товарищи съ Москвы отпущены въ Томской.

И какъ къ вамъ сія наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы-бы тѣ наши ясачные семь соболей да четыре бобра въ Томскомъ въ нашей казнѣ велѣли сыскать, а въ дву соболяхъ, которые въ ясачныхъ книгахъ Телецкой волости съ ясачныхъ людей не доняты или буде-бъ и доняты, а въ описяхъ и въ доимки не написаны, велѣль-бы справиться. Да буде-бъ тѣ два соболя взяты, и вы-бъ тѣ всѣ девять соболей и четыре бобра прислали-бъ и, о томъ справясь подлинно, отписали-бъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ не замотчавъ, чтобы про тѣ соболи и бобры на Москвѣ, въ Сибирскомъ приказѣ было вѣдомо, и въ приходной книгѣ та статья была въ отчисткѣ. Послано съ Москвы-же въ Томской двѣнадцать сумъ съ томскими служилыми людьми—съ Куземкою Сапожкой съ товарищи, и вы-бъ тѣ сумы велѣли у нихъ взять и держать ихъ для отпуску къ намъ, великому государю, къ Москвѣ соболиной и всякой нашей великаго государя мягкой рухляди. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 года марта въ 19-й день. (На оборотѣ): дьякъ Григорій Протопоповъ, справилъ Гришка . . . . 167 года іюля въ 27-й день подалъ великаго государя грамоту томскій конный казакъ Елизарко Середкинъ.

№ 4. 1663 г. сентября 30-го. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о награжденіи казаковъ за монгольскую службу.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца въ Сибирь

въ Томской воеводамъ нашимъ—Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичу Поводову. По нашему великаго государя указу, прибавлено нашего великаго государя годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья за мунгальскую службу къ прежнихъ годовъ денежнымъ и хлѣбнымъ окладамъ томскимъ служилымъ людямъ: сыну боярскому Петру Лаврову денегъ три рубли, хлѣба три четверти ржи, овса то-жъ, коннымъ казакамъ: Никиткѣ Четверть, Савкѣ Смокотнину, Гришкѣ Березкину, Сенькѣ Березовскому денегъ по два рубли, хлѣба по двѣ четверти ржи, овса по тому-жъ; и на нынѣшній на 172-й г то наше великаго государя годовое денежное жалованье и съ прибавкою тѣмъ томскимъ служилымъ людямъ—сыну боярскому Петру Лаврову и казакамъ—Никиткѣ Четверть съ товарищи по окладамъ на Москвѣ дано сполна. И какъ къ вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ тѣмъ томскимъ сыну боярскому и казакамъ то наше великаго государя годовое жалованье и съ московскою съ придачею велѣли въ именныхъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ книгахъ подъ имены ихъ написать, чтобъ та дача была не вдвое, а хлѣбное жалованье на нынѣшній на 172 годъ съ нынѣшней прибавкой велѣли-бъ есте выдать въ Томскомъ . . . . служилымъ людямъ съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172 сентября въ 30 день. (На оборотѣ написано): 172 года апрѣля въ 15-й день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Петръ Лавровъ. Дьякъ Григорій. . . . .

№ 5. 1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова енисейскому воеводѣ Сумарокову о посылкѣ бумаги и о проч.

Господину Алексѣю Ивановичу Никита Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году іюля въ

30 день писалъ ты ко мнѣ въ Томской и прислалъ Красноярскаго острога смѣтные денежные и хлѣбные списки прошлаго 175 г. и пашеннымъ запасамъ, и на казну списокъ, и помѣтные денежные-жъ и хлѣбные списки, и именныя книги, съ денежными, и съ хлѣбными, и съ соляными оклады ко 177-му году, и государевой десятинной пашнѣ и пашеннымъ крестьянамъ книги за своею рукою съ красноярскими служилыми людьми, съ пятидесятникомъ, съ Константиномъ Кольцовымъ да съ Петкомъ Аѳонасьевымъ. И тѣ смѣтные и помѣтные списки, и на ряду росписи, и именныя книги съ денежными, и съ хлѣбными, и съ соляными оклады, и десятинной пашнѣ и пашеннымъ крестьянамъ книги у красноярскихъ служилыхъ людей, у пятидесятника, у Константина Кольцова, съ товарищемъ въ Томскомъ приняты, и отпущены они изъ Томскаго въ Красноярскій острогъ августа въ 29 день. Да писалъ ты ко мнѣ въ другой своей отпискѣ, что прислано-де изъ Томскаго въ Красноярскій острогъ прежъ сего двѣ стопы бумаги писчей, и та-де бумага вся изошла, и нынѣ-де въ Красноярскомъ острогѣ бумаги нѣту, и мнѣ-бъ, по указу великихъ государей, велѣть прислать бумаги въ Красноярскій острогъ; и нынѣ послано изъ Томскаго къ тебѣ въ Красноярскій острогъ для государевыхъ всякихъ дѣлъ стопа бумаги писчей съ красноярскимъ-же съ пятидесятникомъ, съ Константиномъ съ Кольцовымъ да съ казакомъ, съ Петкомъ Аѳонасьевымъ; и какъ они ту бумагу въ Красноярскій острогъ привезутъ, и тебѣ-бъ, господине, велѣть у нихъ принять и о томъ ко мнѣ въ Томской для вѣдома отписать. А что ты писалъ изъ Красноярскаго острогу мимо Томскаго города въ Тобольскъ о бумагѣ, и то ты дѣлаешь не по указу великихъ государей: велѣно тебѣ писать о всякихъ дѣлахъ въ Томской.

Я, Константинъ Кольцовъ, съ товарищемъ стопу бумаги взялъ и руку приложилъ.

№ 6. 1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова красноярскому Сумарокову о разныхъ дѣлахъ.

. . . . и книги тотчасъ безъ всякаго перевода. И въ прошломъ-же, господине, во 175-мъ году, августа въ 19-мъ числѣ писалъ ты изъ Енисейскаго острога въ Томской съ торговымъ человѣкомъ, съ Назаркомъ Карповымъ, а въ отпискѣ твоей написано, что тебѣ вскорѣ смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ прислать въ Томской никоторыми дѣлы невозможно: велѣно-де тебѣ въ Енисейскомъ острогѣ прежняго воеводу Василья Голохвостова во всякой государевѣ казнѣ, въ приходѣ и въ расходѣ счесть, и Василій Голохвостовъ сочтенъ, а смѣтныхъ, и помѣтныхъ, и счетнаго, и росписнаго списковъ, за многими великихъ государей дѣлами, и за воинскими вѣстьми, и за малолюдствомъ подъячихъ, сдѣлать тебѣ вскорѣ неможно; и о томъ ты писалъ въ Томской къ стольнику и воеводѣ—къ Ивану Салтыкову напередъ сего.

А какъ-де ты, по указу великихъ государей, въ отпуски въ разные остроги хлѣбные запасы отпустилъ, и съ Василіемъ Голохвостовымъ роспишешься, и смѣтные и помѣтные списки сдѣлавъ, пришлешь въ Томской съ нарочными посыльщики, и ты, господине, противъ государева указу, и его государевы указной грамоты, и томской отписки, смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ и книгъ изъ Енисейскаго острога въ Томской не прислалъ-же.

Да въ нынѣшнемъ во 177-мъ году сентября въ 22 день писалъ ты въ Томской съ томскимъ пѣшимъ казакомъ, съ Якушкомъ съ Оскинымъ, а въ отпискѣ твоей написано, что-де смѣтныхъ списковъ въ Томской вскорѣ послать, за многими великихъ государей дѣлами, и за отпускомъ къ великому государю къ Москвѣ съ со-

болшою казною, и съ отписками, и къ ленскому волоку съ хлѣбными запасы, и за счетомъ Василья Голохвостова, никоторыми дѣлы невозможно, потому подъячихъ въ Енисейскомъ мало,—писать некому, и многимъ великаго государя (дѣламъ). (за) отпускомъ (и) за малолюдствомъ подъячихъ, чинится мотчанье; и смѣтные, и помѣтные, и городовые списки, и именныя книги къ великому государю къ Москвѣ пошлешь ты съ счетнымъ спискомъ вмѣстѣ, и то ты, господине, въ своей отпискѣ въ Томской пишешь не дѣломъ и тѣмъ великихъ государей дѣлу чинишь поруху такъже, что и прежній воевода Василій Голохвостовъ учинилъ не дѣломъ, невѣдомо, по какому своему вымыслу и для чего онъ въ Томской смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ и книгъ не посылалъ, а, по указу великихъ государей, велѣно томскаго разряда изъ городовъ и изъ остроговъ вамъ—воеводамъ смѣтные и помѣтные списки и книги по вся годы присылати въ Томской за своими руками и за подъяческими справками, а изъ Томскаго тѣ смѣтные и помѣтные списки и книги велѣно посылати къ великимъ государямъ къ Москвѣ.

И тебѣ-бы, господине, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Θеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Симеона Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи. . . . .

№ 7. 1670 г. Таможенныя памяти.

178-года августа въ 11-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина, память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ въ государеву таможенную десятую пошлину пріѣзжему торговому человѣку Елизарью Петрову, томскимъ коннымъ казакамъ—Куземкѣ Сергѣеву, Мартемьянкѣ Евдокимову Пичугину въ государево денежное жалованье на прошлый на 177-й годъ въ окладъ по два рубля человѣку, а какъ зачтете, память для справки прислать въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ.

178-го года августа въ 12-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина. память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ государеву таможенную десятую пошлину съ провознаго съ русскаго товара ярославцу, торговому человѣку Елизарью Петрову сыну Бобровщикову, въ окладъ томскимъ коннымъ казакамъ: пятидесятнику Родіону Ческаеву, Савкѣ Перлову, Демьянкѣ Москалеву, Гришкѣ . . . . . Мартынкѣ Ческаеву, Артюшкѣ . . . . . , Петрушкѣ Безсонову, Кипрюшкѣ Щепеткину, Васькѣ Чеботареву, Ивашкѣ Кузмину, Костькѣ Кузмину Толмачевымъ, Лазарькѣ Щукину, Тимошкѣ Ильину, Юрькѣ Загоскину, Мишкѣ Солдатову,—всѣхъ пятнадцать человѣкъ въ государево денежное жалованье на прошлый на 177-й годъ по два рубля человѣку. А какъ зачтете и сю память для справки принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ. А память писалъ Тихонко Великосельскій, справилъ Ивашко Кинозеровъ.

178-го года августа въ 31-й день память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ въ государеву таможенную десятую пошлину торговому человѣку Елизарью Петрову сыну Бобровщикову съ провознаго его русскаго товара въ государево жалованье на прошлый на 177-й годъ въ окладъ сыну боярскому Ивану Круглику три рубля. А сю память велѣть принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ; а память писалъ Тихонко Великосельскій.

178-года августа въ 31-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина, память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ государеву таможенную десятую пошлину торговому человѣку Елизарью Петрову Бобровщикову, конному казаку Нехорошку Жаркову въ государево жалованье на прошлый на 177-й годъ три рубля двадцать пять алтынъ; а какъ зачтете и сю память для справки принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ. А память писалъ Тихонко Великосельскій.

№ 8. 1679 г. Проѣзжая грамота.

По государеву, цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, бояринъ и воеводы—Петръ Васильевичъ Шереметьевъ да стольникъ Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, да дьяки—Алмазъ Чистаго да Порфирій Олованниковъ отпустили изъ Тобольска въ Томской городъ важенина, торговаго человѣка Мишку Давыдова, а у него привозу его изъ верхотурской проѣзжей рус-

скаго товару: четыре кафтана бараньихъ, шесть овчинъ малыхъ, три фунта мѣди разной въ . . . . , шестеры рукавицы вареги, три топора середнихъ, семь фунтовъ прядена неводнаго, фунтъ нитей . . . . И всего того у него русскаго товара по тобольской таможенной оцѣнкѣ на десять рублей на двадцать на одинъ алтынъ на четыре деньги; и съ того у него товара проѣзжія пошлины по четыре деньги съ рубля взято въ Тобольскѣ въ мѣсяцѣ маѣ нынѣшняго 187 г., да у него-жъ печатныхъ пошлинъ съ челобитья гривна взято въ Тобольскѣ-жъ.

Къ сей проѣзжей великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца печать приложилъ бояринъ и воевода царства Сибирскаго города Тобольска Петръ Васильевичъ Шереметьевъ. Лѣта 7187-го года мая въ 30-й день. (На оборотѣ): Дьякъ Порфирій Оловянниковъ, справилъ Стенька Акимовъ.

№ 9. 1681 г. Проѣзжая грамота.

По государеву, цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, отпущенъ изъ Сургута изъ таможни въ Томской городъ . . . . торговый человѣкъ Яковъ Васильевъ сынъ Кирисановъ, а у него выбыло изъ тобольской его проѣзжей грамоты русскаго товара, что онъ послалъ съ лавочнымъ своимъ сидѣльцемъ съ Петрушкою Кузминымъ въ Енисейскій острогъ, двѣ тысячи аршинъ холста хряща, пятьсотъ аршинъ сукна сермяжнаго, пятьдесятъ овчинъ бараньихъ, пятнадцать кафтановъ шубныхъ, пятьдесятъ . . . . вареги, на

два рубля мелочи лавочной. А по сургутской таможенной оцѣнкѣ, того у него русскаго товару на сто на пятьдесятъ на три рубля съ полтиною.

Къ сей проѣзжей грамотѣ великаго государя печать таможенную Сургутскаго города таможенный и заставный голова Меркурій Ждановъ приложилъ. Лѣта 7189-го года іюня въ 23-й день. (На оборотѣ): Таможенный заставный голова Меркушка Ждановъ. (Печать чернаго воску).

№ 10. 1682 г. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому—кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ.

Господину князю Ивану Михайловичу Петръ Дубровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 190-мъ году іюля въ 21 день писалъ я къ тебѣ о князцѣ черныхъ калмыковъ Коженѣ Матурѣ, и о многихъ его воинскихъ людѣхъ, что идутъ они подъ Кузнецкой, и о князцѣ Матурѣ-Тайчи, и о черныхъ калмыкахъ, и о точѣхъ, и о мугатѣхъ, и о саянѣхъ, и о князцѣ Табункѣ Копинѣ, и о ворѣ-измѣнникѣ Еряпачкѣ съ киргизы, и о зельѣ, и о свинцѣ, и о присылкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій, и о прибавочныхъ людѣхъ, и августа, господине, въ 14 день прислано изъ Томскаго въ Кузнецкій зелья семь пудъ да свинцу восемь-же пудъ и по отпискѣ, господине, твоей то зелье и свинецъ принято; да въ той-же твоей отпискѣ написано, что посланы съ Томскаго въ Кузнецкій для обереганья тридцать человѣкъ, и тѣ служилые люди по то число въ Кузнецкій не бывали и тѣми прибавочными томскими тридцатью человѣками отъ такихъ много-собран-

ныхъ воинскихъ людей обречи Кузнецкаго некому, и того присланнаго зелья и свинца мало. И августа, господине, въ 15-й день пришелъ въ приказную избу кондомскій Бокчетаева улуса ясачный татаринъ Ендукайко Аргышаковъ, а въ вѣстяхъ своихъ сказалъ: „августа-де въ 11-й день Елейской волости ясачный татаринъ Бойботайко прислалъ къ нимъ ясачнаго-жъ татарина Ебагу и велѣлъ-де ему Ендукайку вѣсть подать, и сказать въ Кузнецкомъ, что-де сѣлъ подъ Кузнецкимъ Алтайской земли князецъ Матуръ-Тайчи со своими воинскими людьми и пришелъ-де онъ, Матуръ-Тайчи, съ тѣми своими людьми, стоитъ на Беѣ рѣкѣ, а послалъ-де онъ, Матуръ-Тайчи, отъ себя въ черные калмыки къ Бошту-кану наскоро, чтобъ-де онъ, Бошту-канъ, прислалъ къ нему отъ себя многихъ людей, а ему-де, Матуру-Тайчи, идти съ ними на Кузнецкій войною раззорять безъ остатку для того, что-де у него подъ Кузнецкимъ многихъ людей побили и переранили, а съ Беи рѣки въ Кузнецкій поспѣваютъ въ четыре дни и меньше; что онъ, Матуръ-Тайчи . . . . . Кузнецка съ нимъ, съ Коженемъ Матуромъ, сошелся, и подъ Кузнецкой съ нимъ поворотился; и нынѣ я подъ Кузнецкій приходу воинскихъ людей ожидаю въ скорыхъ числахъ, а отъ такихъ многихъ собранныхъ людей, за малолюдствомъ и за скудостью зелья и свинца, оберечь Кузнецкаго острога некѣмъ и нечѣмъ, потому что, въ приходъ воинскихъ людей, великаго государя, всякихъ чиновъ люди на бою, и въ осадѣ, и по пашнямъ многіе побиты, а иные ранены, а я, господине, іюля съ 3-го числа сижу въ осадѣ, и въ острогѣ, и около посаду живу съ великимъ опасеніемъ; и оттого кузнецкимъ всякихъ чиновъ людямъ отъ карауловъ, и отъ проѣзжихъ сторожъ, и отъ многихъ дальнихъ скорыхъ посылокъ великая нужда и безпокойство, и по сіе число на поляхъ хлѣбъ не жатъ, и въ новый годъ не сѣяно, и сѣна не

кошены, а оттого кузнецкіе жители раззорились безъ остатка; и о прибавкѣ, господине, зелья и свинца и о людяхъ о прибавкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій учинить по указу великаго государя.

Такова отписка послана въ Томской съ пѣшимъ казакомъ, съ Ивашкою Аѳонасьевымъ, августа въ 28 день.

№ 11. 1682. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому—кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ.

Господину князю Ивану Михайловичу Петръ Дубровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 191-мъ году сентября въ 11 день пришелъ въ приказную избу Кондомской волости Бокчатаева улуса ясачный татаринъ Коймашко Ензулаевъ, и передо мною въ вѣстяхъ своихъ сказалъ: „Пріѣхалъ-де къ нимъ съ Кану (Абакану?) киргизскій Мижидъ Унжетинъ, а сказывалъ-де онъ имъ онъ—Унжетинъ, что Матуръ-Тайчи и Коженъ Матуръ собралися со многими своими воинскими людьми и идутъ подъ Кузнецкій войною подлинной“; да тогоже, господине, числа пришелъ Анкиштымской волости ясачный татаринъ Енбалычка, а въ вѣстяхъ своихъ сказалъ, что Коженъ Матуръ присылалъ отъ себя къ Тобунку Конину и приказывалъ, что-де онъ, Коженъ Матуръ, идетъ со всѣмъ своимъ собраніемъ подъ Томскій городъ, а онъ-де съ Тобункомъ шелъ съ ними-же на помощь, а Еряначка-де съ киргизами идетъ подъ Томскій-же войною, а Матуръ-де Тайчи идетъ со своими со многими собранными людьми подъ Кузнецкій войною; и отъ такихъ, господине, многихъ воинскихъ людей Кузнецкаго оберечь некѣмъ и нечѣмъ: людей

мало и зелья и свинцу скудно. И о прибавкѣ, господине, зелья и свинцу и о людяхъ о присылкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій учини по указу великаго царя.

№ 12. 1683. Грамота томскому воеводѣ Кольцову-Мосальскому о возобновленіи Ачинскаго острога, сожженнаго киргизами.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводамъ—кн. Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 191-мъ году декабря въ 29 день писали вы къ намъ, великимъ государямъ: въ прошломъ-де 190 (году) августа въ 22 день пріѣхалъ въ Томской съ (го)довой (?) службы съ Чулыма рѣки служилый человѣкъ Любимко Никитинъ, а вамъ (въ при)казной избѣ сказалъ: былъ-де онъ, Любимко (на) нашей великихъ государей службѣ въ Мелесскомъ острогѣ, а прибѣжалъ-де сверхъ Чулыма рѣки въ Мелесскій острогъ мелесскій-же ясачный татаринъ Кантырмачко Емелѣсковъ, а въ вѣстяхъ-де онъ въ Мелесскомъ острогѣ сказалъ: приходили-де киргизскіе воинскіе люди (на) Чулымъ рѣку въ Ачинскій острогъ, и въ острогѣ томскихъ служилыхъ людей побили, и Ачинскій острогъ сожгли; и вы-де, по той его Любимкова сказкѣ и по вѣстямъ, послали до мѣста Ачинскаго острога томскаго сына боярскаго . . . . да съ нимъ . . . . разныхъ людей. И нынѣ мы, великіе государи, указали: буде въ томъ мѣстѣ безъ острога быть не можно, велѣли тотъ острогъ поставить вновь тѣми-же людьми, которыми напередъ сего строенъ.

И какъ къ вамъ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и вы-бъ учинили (по сему нашему) великихъ государей указу . . . . Дьякъ Павелъ Симоновъ. (На оборотѣ): 191 года іюля въ 25 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Ѳедоръ Лавровъ.

№ 13. 1684 г. Отписка томскаго воеводы кн. Кольцова-Мосальскаго въ Москву о посланцахъ черныхъ калмыковъ.

Государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя. и бѣлыя Россіи самодержцамъ, холопъ вашъ Андрюшка Кольцовъ-Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 193-мъ году октября въ 28 день прислалъ въ Томской черныхъ калмыковъ тайша Бошохту-ханъ посланца своего Нойонъ-кочу, вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ челомъ бьетъ въ дарахъ Бошохту-ханъ: конь гнѣдъ, косякъ камки рудо-желтой, да блюдо, да чашку китайскія, да платокъ китайскій. А сколько, государи, аршинъ въ косякѣ, и въ Томскомъ, государи, не мѣряно.

Того-жъ, государи, числа прислалъ въ Томской черныхъ калмыковъ тайша Доньжинъ посланца своего Бака-батыря, вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, челомъ бьетъ въ дарахъ тайша Доньжинъ: конь гнѣдъ, барсомъ-сланъ, да завѣсою,—шита золотомъ по отласу, отласъ—крапивный цвѣтъ, девяносто

девять корольковъ бѣлыхъ, десять чашекъ китайскихъ, и тѣ, государи, подарки: камка, и барсъ, и завѣса, и корольки, и блюдо, и чашки послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, къ Москвѣ съ томскимъ сыномъ боярскимъ, съ Михайломъ Толпыгинымъ да съ коннымъ казакомъ, съ Ивашкомъ Тихоновымъ съ сыномъ Великосельскаго, и велѣлъ я, холопъ вашъ, отписку подать и подарки объявить въ Сибирскомъ приказѣ боярину, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи, а коней я, холопъ вашъ, велѣлъ отдать въ ваше великихъ государей денежное жалованье томскимъ служилымъ людямъ.

№ 14. 1684 г. Отписка въ Москву томскаго воеводы Кольцова-Масальскаго о киргизахъ.

. . . . дважды измѣняли, и подъ ваши великихъ государей города и остроги приходили, и вашихъ великихъ государей разныхъ русскихъ и ясачныхъ людей побивали, и въ полонъ имали, и тѣ ихъ вины вы, великіе государи, велѣли имъ отдать, и, по ихъ челобитью, киргизскаго ихъ человѣка Таганака, который сидѣлъ за отцову измѣну въ тюрьмѣ, по вашему великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, отпустилъ въ киргизы съ нимъ-же Иваномъ Петровымъ, и въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ впредь аманатовъ безъ задержанія перемѣнять велѣлъ; и они, киргизскіе князцы, видя къ себѣ вашу великихъ государей милость, впредь вамъ, великимъ государямъ, служили, и прямили, и во всемъ всякаго добра хотѣли, и противности-бъ вашему вели-

кихъ государей повелѣнію никакой не чинили, и подъ ваши великихъ государей города и остроги войною не приходили, и вашихъ государскихъ русскихъ и ясачныхъ людей не побивали, и въ полонъ къ себѣ не имали, и быть имъ, киргизскимъ князцамъ, во всемъ вашемъ великихъ государей повелѣніи безо всякія шатости, и на измѣнниковъ-бы съ вашими государскими людьми въ походы ходили, и иныхъ земель князцовъ и улусныхъ и ясачныхъ людей подъ вашу государскую руку приводили. А вашу государскую милость къ нимъ—киргизамъ и во всемъ ихъ, киргизскихъ людей, велѣлъ я, холопъ вашъ, ему, Ивану Петрову, вашею великихъ государей милостью обнадежить всякими мѣры.

И въ нынѣшнемъ, государи, во 193-мъ году ноября въ 13 день томскій сынъ боярскій Иванъ Петровъ съ товарищи въ Томской пріѣхалъ, а съ собою привезъ киргизскихъ аманатчиковъ Алтызарскаго улуса Зжину Сартыканова сына, Еренякова племянника Дайсарскаго улуса—Утая, на перемѣну прежнимъ аманатчикамъ —Чуѣ и Керэю. И я, холопъ вашъ, того-жъ, государи, числа тѣхъ аманатчиковъ—Зжину съ товарищемъ велѣлъ принять, а прежнихъ аманатчиковъ—Чую съ товарищемъ отпустилъ въ киргизы. Да онъ-же, Иванъ, мнѣ, государи, холопу вашему, въ Томскомъ, въ приказной избѣ показалъ за руками статейный списокъ; и тотъ его Ивановъ заручный статейный списокъ запечатавъ въ листъ вашею великихъ государей томскою печатью, послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, а отписку, государи, и статейный списокъ велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ Сибирскомъ приказѣ Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи.

№ 15. 1686 г. Отписка кузнецкаго воеводы Ивана Конищева томскому воеводѣ кн. Вяземскому объ отпущенныхъ въ Томскъ кузнецкихъ служилыхъ людяхъ.

Господину князю Семену Петровичу Иванъ Конищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году октября въ 30 день били челомъ великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ, великой княжнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ словесно казачьи дѣти: Алешка Мельниковъ, Петрушка Иконниковъ, Петрушка Боборыкинъ да монастырскій работникъ Петрушка Тихоновъ словесно, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли отпустить ихъ въ Томской по обѣщанію помолиться и съ родичи повидаться. И по указу великихъ государей, они, Алешка съ товарищи, изъ Кузнецкаго въ Томской отпущены срокомъ на мѣсяцъ, да съ ними-же отпущены томскіе жители: Алешка Сергѣевъ, да Осташко Кузминъ, да человѣченко мой Пашко Шустовъ.

195 г. ноября въ 8 день подалъ отписку кузнецкій подьяческій сынъ Петрушка Иконниковъ.

№ 16. 1694 г. января 23-го. Грамота томскому воеводѣ кн. Путятину о ссыльныхъ людяхъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ

Томской, стольнику нашему и воеводѣ кн. Степану Ивановичу Путятину. Въ нынѣшнемъ въ 202 году, по нашему великихъ государей указу, посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники мужеска полу и женска съ провожатыми—съ сибиряны, съ служилыми людьми, а изъ Тобольска велѣно ихъ послать въ Томской съ нарочными посыльщики; а кто имены и въ какихъ чинахъ быть имъ велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись.

И какъ къ вамъ сія наша великихъ государей грамота придетъ, а изъ Тобольска колодники въ Томской присланы будутъ, и ты-бъ тѣхъ колодниковъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ по сему нашему великихъ государей указу, какъ писано въ росписи ниже сего. А котораго числа колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имены присланы и въ Томскомъ на пашнѣ поставлены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскій приказъ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 г. генваря въ 23 день. Дьякъ Аѳонасій Парфеновъ.

(На оборотѣ): 202-го года іюня въ 4 день подалъ великихъ государей грамоту тобольскій сынъ боярскій Филиппъ Вакулинъ.

17. 1694 г. іюля 5-го. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о колодникахъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ (князей) Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ

Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланы въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми . . . . служилыми людьми, а изъ Тобольска т(ѣхъ колодниковъ) велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщики; а кто имены колодники, и въ какомъ чину имъ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придеть, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будуть, и ты-бъ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ . . . . . по нашему великихъ государей указу, к . . . . ниже сего. А котораго числа тѣ колодники (изъ То)больска въ Томской и съ кѣмъ имены присланы и въ Томскомъ въ службу и въ Уртамской слободѣ на пашню поселены будуть, о томъ къ намъ, великимъ царямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202-го іюля въ 5-й день. Февраля въ 7-й день подалъ великихъ государей грамоту тобольскій служилый человѣкъ Данилко . . . .

№ 18. 1694 г. декабря 15. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыльныхъ людяхъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василію Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году по

нашему великихъ государей указу посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми сибиряны—служилыми людьми, а изъ Тобольска тѣхъ колодниковъ велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщики, а кто имяны колодники и въ какомъ чинѣ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будутъ и ты-бъ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ противъ сего нашего великихъ государей указа и росписи, какъ писано ниже сего, а котораго числа тѣ колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имяны присланы и въ Томскомъ на пашнѣ поселены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7203 декабря въ 15 день.

Роспись ссыльнымъ людямъ.

Въ Уртамскую слободу въ пашню: Ивановъ, крестьянинъ Елизарова, Аѳонька Емельяновъ; Спасо-Новаго монастыря крестьянинъ Филька Михайловъ; Знаменскаго монастыря крестьянинъ Ивашка Прокопьевъ сынъ Волкъ съ женою Катериною да съ дочерью, дѣвкою Дунькою; дворцоваго села Катунокъ крестьянинъ Ивашко Юрьевъ; Алешка Васильевъ; муромецъ, посадскій человѣкъ Ѳедотко Поляковъ. 203 года іюля въ 28-й день подалъ великихъ государей грамоту сынъ боярскій Михайло Шутовъ.

Дьякъ Аѳанасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

№ 19. 1695 г. февраля 25. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыльныхъ людяхъ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича. Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми сибиряны—служилыми людьми, а изъ Тобольска тѣхъ колодниковъ велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщики, а кто имяны колодники, и въ какомъ чинѣ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою . . . . . роспись.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будутъ, и ты-бъ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ противъ сего нашего великихъ государей указа и росписи, какъ писано ниже сего; а котораго числа тѣ колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имяны присланы и въ Томскомъ въ пѣшую казачью службу въ выбылой окладъ и на пашню поселены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7203 г. февраля въ 25 день.

Роспись ссыльнымъ людямъ.

Въ пѣшую казачью службу въ выбылой окладъ: Андрюшка Свѣшникъ съ женою Катеринкою; въ пашню на Уртамъ: Екатерининской слободы Якушко Соловей съ женою Ѳедоскою; села Преображенскаго солдатъ

Ивашко Мягкой; боярина князя Михайла Яковлевича Черкасскаго, нижегородской его вотчины села Павлова крестьянинъ Якушко Шершеневъ.

Дьякъ Аѳанасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

203 года іюля въ 28 день подалъ великихъ государей грамоту сынъ боярскій Михайло Шутовъ.

№ 20. 1695 г. февраля 28. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о жалованьи сыну боярскому Соболевскому.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василію Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203 году февраля въ 19-й день по нашему великихъ государей указу . . . . въ Томскомъ, въ дѣтяхъ боярскихъ . . . . поверстанному сыну . . . . . Соболевскому въ окладѣ и на мѣсто умершаго томскаго сына боярскаго Яна Маркѣева, а нашего великихъ государей жалованья окладъ ему учиненъ изъ Якова оклада Маркѣева—денегъ 15 рублей, хлѣба пудъ, два пуда соли. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты-бъ велѣлъ имя его Алексѣево и окладъ, въ томскихъ окладныхъ . . . . . денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ книгахъ написать и нашу великихъ государей службу служить и денежное и хлѣбное . . . . жалованье давать . . . . во . . . . . его вровень съ . . . . . . Писано на Москвѣ лѣта 7203-го г. февраля въ 28 день.

Дьякъ Осипъ Татариновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

203 года іюля въ 30 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Юрій Соболевскій.

№ 21. 1695 г. марта 9-го. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о подъячемъ Данилѣ Пупковѣ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году февраля въ 20 день, билъ челомъ намъ, великимъ государямъ, томской приказной избы подъячій Данило Пупковъ: по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, работаетъ онъ въ Томскѣ, въ приказной избѣ, въ хлѣбномъ столѣ въ подъячихъ девять лѣтъ и во многихъ посылкахъ для . . . . великихъ государей всякихъ дѣлъ . . . . годы бывалъ многожды, и въ прошломъ въ 202-мъ году посыланъ былъ онъ изъ Томска для писцоваго дѣла и разверстки отсыльнаго четвертнаго хлѣба со писчики, съ томскими дѣтьми боярскими—съ Степаномъ Тупальскимъ, съ Иваномъ Гречаниновымъ съ товарищи, и въ той посылкѣ всякую нужу и стужу терпѣлъ, и работалъ намъ, великимъ государямъ, трои описныя книги безъ всякія помощи, и тѣ описныя книги присланы къ намъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ въ нынѣшнемъ въ 203 году, а другія оставлены въ Томскѣ въ приказной избѣ, а третьи у томскихъ дѣтей боярскихъ—у Степана Тупальскаго да у Ивана Гречанинова. Да онъ-же въ

202-мъ году посыланъ для нашего великихъ государей дѣла за Обь рѣку на рѣчку Курбѣсь съ головою, съ Осипомъ Качановымъ къ Бушту-ханову посланцу, бухаретину къ Бабаназову съ товарищи, а въ той посылкѣ . . . . . черезъ многія рѣки въ водполье по льду съ лошадьми всякую нужу терпѣлъ, и лошадей было перетопили. Да во 199-мъ году посыланъ въ Уртамскую слободу съ томскимъ сыномъ боярскимъ, съ Юрьемъ Соболевскимъ, для переписки пашенныхъ крестьянъ, и въ той посылкѣ дѣлалъ переписныя книги. И намъ, великимъ государямъ, пожаловать-бы его за многія его службы, и посылки, и за приказную работу,— велѣть ему въ Томскомъ, въ приказной избѣ, быть въ денежномъ столѣ съ справою старымъ подъячимъ и къ окладу его нашего великихъ государей денежнаго, и хлѣбнаго, и солянаго жалованья прибавить изъ убылыхъ подъяческихъ окладовъ.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и ты томскому приказныя избы подьячему Данилу Пупкову за его службы, и за приказную работу, и за посылку, и за писцовое дѣло, и за письмо описныхъ и переписныхъ книгъ велѣлъ быть въ Томскомъ, въ приказной избѣ, въ денежномъ столѣ съ справою старымъ подъячимъ и справливать ему всякія дѣла и книги и учинилъ ему нашего великихъ государей жалованья къ прежнему его окладу—къ 4 рублямъ придачу денегъ два рубля и изъ убылаго оклада подъячаго Ивана Лаврентьева, что осталось за верстаньемъ сына его, а хлѣбъ и соль изъ убылыхъ-же подъяческихъ окладовъ противъ денегъ, по нашему великихъ государей указу. Писано на Москвѣ, лѣта 7203-го марта въ 9-й день. Дьякъ Осипъ Татариновъ, справилъ Матюшка Маскинъ. (На оборотѣ): 203-го г. іюля въ 27 день подалъ великихъ государей грамоту подъячій Данило Пупковъ.

№ 22. 1697 г. Память таможенная приказчикамъ исетскихъ, тобольскихъ и міасскихъ остроговъ.

Лѣта 7205-го г. августа въ 13 день, по указу великаго государя, память въ исетскіе, и тобольскіе, и міасскіе остроги и слободы приказчикамъ и слободчикамъ. Въ нынѣшнемъ въ 205-мъ году августа въ 8 день въ грамотѣ великаго государя писано въ Тобольскъ къ ближнимъ стольникамъ и воеводамъ—къ Андрею Ѳедоровичу Нарышкину съ товарищи,—указалъ великій государь въ Тобольскѣ въ таможнѣ впредь у сбору въ 206-мъ году быть головою Мирону Новоселову и радѣть со усердіемъ, для того билъ челомъ великому государю онъ, Миронъ, о перемѣнѣ себя въ 206-й годъ, и въ Тобольскѣ посадскіе люди сказали, что-де кромѣ его, Мирона, выбрать въ Тобольскѣ въ таможню некого, а въ ларешные въ цѣловальники къ нему въ таможню выбрать изъ посадскихъ людей и изъ бухарцевъ добрыхъ людей, кого онъ, Миронъ, похочетъ, чтобы изъ тѣхъ цѣловальниковъ впредь въ Тобольскѣ въ таможнѣ и въ ларешныхъ быть мочно, и чтобъ онъ, Миронъ, ларешнымъ цѣловальникамъ указалъ и научилъ впредь, гдѣ ему великаго государя сборѣ и какимъ способомъ безъ людской тягости по новоуказнымъ таможеннымъ статьямъ искать прибыли.

И велѣно ему, Мирону, за слободскими таможенными цѣловальники смотрѣть накрѣпко и считать ихъ, слободскихъ цѣловальниковъ, въ таможнѣ, для того что выписываютъ многіе въ платежѣ таможенныхъ, и тѣ ихъ выписки въ Тобольскѣ въ таможнѣ зачитаютъ, а въ смѣтныхъ слободскихъ спискахъ таможеннаго сбору пишутъ малое число, и то-де явно, что выписки даютъ, не взявъ пошлинъ для своей корысти. А которые слободскіе цѣловальники чинятъ своимъ плутовствомъ та-

кими ложными выписьми какой недоборъ, и такіе недоборы на нихъ править безъ всякія пощады, а за вины чинить имъ наказаніе жестокое, чтобъ инымъ не повадно было воровать. И что кому и за что какое наказаніе учинено будетъ, о томъ къ нему, великому государю, писать, а отписки велѣно подать въ Сибирскомъ приказѣ думному дьяку Андрею Андреевичу Виніюсу съ товарищи.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ въ острогахъ и слободахъ таможенныя пошлины и въ сборы не вступались, а таможеннымъ цѣловальникамъ въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ чинили споможеніе и на ослушниковъ для правежу таможенныхъ пошлинъ давать бѣломѣстныхъ казаковъ, сколько имъ, цѣловальникамъ, понадобится, и какъ годъ тѣхъ цѣловальниковъ минетъ, и ихъ по прежнимъ указнымъ памятямъ выславъ съ книгами и съ сборными таможенными пошлинными деньгами немедленно, впредь къ 206-му году выбрать въ таможенные цѣловальники по два человѣка людей самыхъ добрыхъ и правдивыхъ и, выбравъ, привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ и къ выбору за руками выборныхъ людей прислать въ Тобольскъ въ нынѣшнемъ въ 205-мъ году безо всякой отсрочки. А буде учнете чинить для своихъ корыстей, не противъ писаннаго великаго государя указу и грамоты, и за то вамъ чинена будетъ торговая казнь безъ всякаго милосердія и пощады.

А у подлинной памяти припись дьяка Аѳанасія Герасимова, справа подъячаго Якова Лапина.

ЧЕЛОБИТНЫЯ, СКАЗКИ, РАЗНЫЯ ДѢЛА.

№ 23. 1630 г. О взысканіи денегъ 3-хъ съ полтиною рублей.

Царю, государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ и плачется твой государевъ сирота, устюжанинъ торговый Савка Яковлевъ, жалоба мнѣ Томскаго города на казака на Елисея Григорьева . . . . взять, государь, на немъ, Елисеѣ, безкабальнаго долгу четыре рубля съ полтиною; и онъ мнѣ моего долгу не платитъ, невѣдомо для чего. Милостивый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руссіи, вели . . . . въ моемъ долгу на того Елисея дать свой царскій судъ и управу. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ велѣли приставу Данилку Иванову томскаго коннаго казака Елеску Григорьева поставить передъ собою.

И того-жъ дни передъ воеводами—передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ, да передъ Алексѣемъ Степановичемъ Собакинымъ, да передъ дьякомъ передъ Баженомъ Степановымъ приставъ Данилко Ивановъ том-

скаго коннаго казака Елеску Григорьева поставилъ. И отвѣтчикъ Елеска Григорьевъ, выслушавъ истца Савку Яковлева челобитную, въ отвѣтѣ сказалъ, что онъ у того у Савы взялъ четыре рубля, и онъ-де, Елеска ему, Савѣ, заплатилъ двадцать пять алтынъ, и на немъ, на Елескѣ, только осталось три рубля съ четвертью, а полтину-де онъ у него, у Савы, не имывалъ. Истецъ и отвѣтчикъ въ полтинѣ имались за вѣру, за крестное цѣлованье, и отвѣтчикъ далъ истцу на душу. И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ истца Савку Яковлева допросили сверхъ крестнаго цѣлованья: кому то вѣдомо, что тебѣ на немъ, на Елескѣ, взяти четыре рубля съ полтиною? и истецъ Савка Яковлевъ сказалъ, что у него то вѣдать некому, потому что онъ у него ималъ одинъ на одинъ.

И 138 г. марта въ 9 день воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ сего дѣла слушали и приговорили въ трехъ рубляхъ съ четвертью истца Савку Яковлева оправить, а отвѣтчика Елеску Григорьева обвинить, потому что онъ въ трехъ рубляхъ съ четью винился, а въ полтинѣ истцу Савкѣ Яковлеву съ отвѣтчикомъ съ Елескою дать жеребій; и истцу Савкѣ и отвѣтчику Елескѣ въ тѣхъ деньгахъ въ полтинѣ жеребій данъ, и жеребій вынятъ отвѣтчика Елески, и по жеребью приговорили: истца Савку обвинить, а отвѣтчика Елеску оправить, потому что жеребій вынялся отвѣтчиковъ. И съ того суда съ полтины пошлинъ одинъ алтынъ четыре деньги да пересуду и правотъ десять алтынъ двѣ деньги взято и въ приходной книгѣ въ денежномъ столѣ записаны въ нынѣшнемъ во 138-мъ году полностію.

№ 24. 1630 г. О взысканіи денегъ 30 алтынъ.

Лѣта 7138-го марта во 2 день воеводамъ—Петру Ивановичу Пронскому, да Алексѣю Степановичу Собакину, да дьяку Бажену Степанову гулящій человѣкъ Никитка Захаровъ подалъ на гулящаго-жъ человѣка на Третьяка челобитную, а въ челобитной его пишетъ: царю, государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи бьетъ челомъ сирота твой, гулящій человѣкъ Никитка Захаровъ. жалоба, государь, мнѣ на гулящаго-жъ человѣка на Третьяка, а отцу его, государь, имени не вѣдаю. Въ прошломъ, государь, въ 137-мъ году занялъ у меня тотъ Третьякъ, ѣдучи изъ Енисейскаго острога, тридцать алтынъ денегъ не-надолго и тѣхъ, государь, мнѣ денегъ не платитъ и по ся мѣста, невѣдомо для чего. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руссіи, смилуйся, вели, государь, мнѣ на того Третьяка дать свой царскій судъ и управу. Государь, царь, смилуйся!

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ велѣли приставу Юшкѣ Петрову гулящаго человѣка Тренку поставить передъ собою. И марта въ 7 день передъ воеводами, передъ Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ, да передъ Алексѣемъ Степановичемъ Собакинымъ, да передъ дьякомъ передъ Баженомъ, приставъ Юшка Петровъ гулящаго человѣка Тренку поставилъ. И отвѣтчикъ Тренка Степановъ, выслушавъ истца Никитки Захарова челобитную, въ отвѣтѣ сказалъ, что онъ у того Никитки тридцати алтынъ денегъ не займовалъ, тѣмъ-де онъ его клеплетъ. И истецъ Никитка и отвѣтчикъ Тренка имались за вѣру, за крестное цѣлованье, и отвѣтчикъ Тренка взялъ себѣ на душу.

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Сте-

панов истца Никитку допросили сверх крестнаго целованья: кому то ведомо, что тот Тренка у тебя тридцать алтын занял? и истец Никитка слался на гулящих людей—на Ивашку Ерофеева, да на Богдашка Коновала, да на казака на Поздейка Григорьева в том: при них-де, при Ивашке да при Богдашке тот Тренка у меня деньги имал, а при Поздейке-де он мне в тех деньгах в тридцати алтынах винился и хотел дать кабалу.

И воеводы—князь Петр Иванович Пронский, да Алексей Степанович Собакин, да дьяк Бажен Степанов ответчика Тренка допросили: „ты на гулящих людей, на Ивашку Ерофеева, да на Богдашку Коновала, да на казака на Поздейка Григорьева шлешься-ли в том, что ты при них: при Ивашке да при Богдашке денег у него, Никитки, тридцати алтын не имывал и при том при Поздейке ему, Никитке, в тех деньгах в тридцати алтынах не винивался и кабалы ему дать не хотел? и ответчик Тренка на гулящих людей: на Ивашку Ерофеева да на Богдашку Коновала слался в послушество, потому что-де он с ними во брани, а на казака на Поздейка Григорьева ответчик Тренка слался-ж и с виноватых, что он Тренка ему, Никитке, в тех деньгах в тридцати алтынах не винивался и кабалы ему дати не хотел. И воеводы—князь Петр Иванович Пронский, да Алексей Степанович Собакин, да дьяк Бажен Степанов велели приставу Юшке Петрову казака Поздейка поставить перед собою.

И того-ж дни перед воеводами—перед князем Петром Ивановичем Пронским, да перед Алексеем Степановичем Собакиным, да перед дьяком перед Баженом Степановым пристав Юшка Петров казака Поздейка Григорьева поставил.

И воеводы—князь Петр Иванович Пронский, да

Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ въ опчая ихъ правды, Поздѣйка Григорьева допросили и по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи къ крестному цѣлованью, Тренка Никиткѣ Захарову въ тридцати алтынахъ винился-ли и кабалу на себя ему, Никиткѣ, тотъ Тренка въ тѣхъ деньгахъ дати хотѣлъ-ли?

И въ опчая ихъ правды Поздѣйка Григорьевъ сказалъ: по государеву, цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Руссіи къ крестному цѣлованью, жили-де они, Никитка да Тренка, на Васильевѣ подворьѣ верхотурца, а онъ-де Поздѣйка живетъ на томъ-же подворьѣ, и тотъ-де Тренка учалъ съ того подворья выходить, и Никитка-де просилъ у того Тренки долгу тридцати алтынъ, и тотъ-де Тренка ему, Никиткѣ, винился, говорилъ: „я-де тебѣ въ тѣхъ деньгахъ въ тридцати алтынахъ дамъ на себя кабалу, только-де не теперя, а помотчавъ“.

И 138 г. марта въ 10 день воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Баженъ Степановъ сего дѣла слушали и приговорили: истца Никитку оправить, а отвѣтчика Тренку обвинить, потому искалъ онъ, Никитка, на немъ на Тренкѣ, что онъ, Тренка занялъ у него, Никитки, тридцать алтынъ денегъ, да въ томъ онъ, Никитка, слался на казака, на Поздѣйка Григорьева что Тренка ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ винился и хотѣлъ на себя ему, Никиткѣ, дать кабалу. А отвѣтчикъ Тренка въ отвѣтѣ сказалъ, что онъ у того Никитки тридцати алтынъ денегъ не займовалъ, тѣмъ-де его клеплетъ и на казака на Поздѣйка Григорьева слался-жъ въ томъ, что онъ ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ не винивался и кабалы ему въ тѣхъ деньгахъ дати не хотѣлъ. И въ опчая ихъ правды казакъ Поздѣйка Григорьевъ допрашиванъ . . . .

№ 25. 1631. Дѣло о хмѣлѣ.

Во 138-мъ году, взято съ гулящихъ людей 70 пуд. хмѣля и изъ того числа продано изъ казны 27 пудъ безъ чети, да на пиво и на вино вышло во 138-мъ-же году, и что послано въ остроги—13 пудъ безъ чети. И обоего вышло въ расходъ 38 пудъ съ полпудомъ; а за расходомъ надо быть въ остаткѣ у 138-го года по 139-й годъ—32 пуда безъ чети. А принимали тотъ хмѣль и у раздачи были цѣловальники Панфилка Ѳедоровъ да Куземка Яшковъ. И во 139-мъ году сентября съ 1-го числа велѣно у хмѣля быть новымъ цѣловальникамъ—Васькѣ Титову да Ивашкѣ Пермитину и велѣно имъ хмѣль у прежнихъ цѣловальниковъ—у Панфилки у Ѳедорова да у Куземки Яшкова взять въ вѣсъ. И новые цѣловальники—Васька Титовъ да Ивашка Пермитинъ хмѣль вѣсили, и, пришедъ въ съѣзжую избу прежніе и новые цѣловальники—Панфилка Ѳедоровъ, да Куземка Яшковъ, да Васька Титовъ, да Ивашка Пермитинъ сказали: „государевъ-де хмѣль они перевѣсили, а въ отвѣсѣ того хмѣлю только 7 пудъ“. Да прежніе-же цѣловальники—Панфилка Ѳедоровъ да Куземка Яшковъ сказали: „взять-де доведется перевѣсъ того хмѣля за тобольскаго сына боярскаго, за Томила Петрова на Яковѣ на Тухачевскомъ пудъ хмѣлю, да по памятямъ сыскано,—взято на князя Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго 11 безмѣнъ хмѣлю, да на Алексѣевъ дворъ Собакина полъ 7 пуда хмѣля и у князя Петра-де за 11 безмѣнъ за хмѣль взято . . . . . въ государеву въ винную брагу—полъ 2 ведра. А Алексѣй-де, что взялъ изъ казны полъ 7 пуда во 138-мъ году, а не заплатилъ. И буде на Алексѣѣ тѣ полъ 7 пуда да на Яковѣ на Тухачевскомъ пудъ возьмется во 139-мъ году, и того будетъ въ казнѣ 13 пуд. 7 гривенокъ съ полугривенкою . . . . . и обоего въ

расходъ вышло въ 139-мъ году 14 пудъ полъ 3 гривенки. Да сверхъ того расходу по памятямъ сыскано, взятаго въ 139-мъ году изъ казны, на князя Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго 4 пуда съ полупудомъ хмѣлю, да на Алексѣевъ дворъ Собакина взято въ 139-мъ-же году 3 пуда 4 гривенки съ полугривенкою. И князь Петръ платилъ за тотъ хмѣль за 2 пуда съ четью деньгами 3 рубля 10 алтынъ 4 деньги, а за 2 пуда съ четью князь Петръ платилъ . . . . винныя браги за обои голыхъ дрожжей и съ хмѣлинами 9 пудъ. А Алексѣй Собакинъ, что онъ-де ялъ изъ казны въ 139-мъ-же году 3 пуда 4 гривенки съ полугривенкою, а въ 139-мъ-же году заплатилъ хмѣлемъ сполна. А затѣмъ съ 139-го года по 140-й годъ надо быть въ остаткѣ у цѣловальниковъ—у Васьки Титова да у Ивашки Пермитина—28 пудъ съ четью и 7 гривенокъ съ полугривенкою.

И въ 140-мъ году сентября 1-го числа велѣно быть у хмѣля новымъ цѣловальникамъ,—Андрюшкѣ Большанину да Онисимкѣ Митрофанову, и велѣно имъ у прежнихъ цѣловальниковъ—у Васьки Титова да у Ивашки Пермитина хмѣль взяти въ вѣсъ. И новые цѣловальники—Андрюшка Большанинъ да Онисимко Митрофановъ хмѣль вѣсили и, пришедъ въ съѣзжую избу, прежніе и новые цѣловальники—Васька Титовъ, да Ивашка Пермитинъ, да Андрюшка Большанинъ, да Онисимко Митрофановъ, сказали: „государевъ-де хмѣль они перевѣсили, и въ отвѣсѣ-де того хмѣля только 27 пуд. безъ пяти фунтовыхъ гривенокъ, а къ тому надобѣ хмѣля въ казнѣ противъ прихода 139-го года полтора пуда полъ 3 фунтовыхъ гривенки“.

И 140-го года сентября въ 11-й день воеводы—князь Иванъ Ѳедоровичъ Татевъ да Семенъ Ивановичъ Воейковъ, да дьяки—Яковъ Бутримовъ да Ермолай Кашинъ, по челобитью дьяка Бажена Степанова, цѣло-

вальниковъ Панфилка Ѳедорова да Куземку Яшкова допрашивали по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ 140-го года; и по сей выпискѣ надо быть въ остаткѣ хмѣля 8 пудъ съ полупудомъ и 2 гривенки, а въ казнѣ того хмѣля въ остаткѣ у васъ нѣтъ, и вы скажите, гдѣ вы тотъ хмѣль дѣли? И цѣловальники—Панфилка да Куземка сказали: „въ остаткѣ-де того хмѣля у нихъ нѣтъ, потому взяли-де того хмѣля у нихъ на княжъ Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго люди его въ 138-мъ-же году 11 пудъ, какову-де память прислалъ въ съѣзжую избу воевода князь Петръ Ивановичъ Пронскій, и онъ-де написалъ, что взяли люди его на него у нихъ только 11 безмѣнъ хмѣля, а 11-де пудъ хмѣлю, что у нихъ взяли люди его на него, въ той памяти не написалъ. А 7-де пудовъ съ полупудомъ хмѣля, какъ они тотъ хмѣль переносили изъ лавки въ лавку и сушили, и тѣ-де 7 пудъ съ полупудомъ усохли, а сами-де они тѣмъ хмѣлемъ не корыстовались, и иной-де у нихъ того хмѣля не имывалъ".

И за тотъ хмѣль, что взяли на князя Петровъ дворъ Пронскаго люди его, за 11 пудъ да за 7 пудъ съ полупудомъ и за полъ 3 гривенки, что сказали цѣловальники,—у нихъ тотъ хмѣль усохъ,—взято на дьякѣ на Баженѣ Степановѣ деньгами по 20 алтынъ за пудъ и того за 18 пудъ съ полупудомъ и за полъ 3 гривенки взято 11 рублей 4 алтына полъ 4 деньги, потому что въ . . . . написано: велѣно дьяка Бажена Степанова счесть; а чего не дочтется, и то велѣно взять на дьякѣ на Баженѣ Степановѣ.

№ 26. 1659 г. Сказка о казачьей службѣ.

168-года ноября въ 7-й день по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, въ Енисейскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому да подъячему Викулѣ Панову сказалъ енисейскій казакъ Ѳедька Сидоровъ Подвиваловъ: поверстанъ я—Ѳедька въ государеву казачью службу въ Енисейскомъ острогѣ по государевой грамотѣ при воеводѣ при Андреѣ Племянниковѣ, а государево жалованье и окладъ мнѣ—Ѳедькѣ учиненъ: пять рублей денегъ, пять четей съ осьминою ржи, четыре чети овса, соли два пуда безъ чети, а прежде сего служилъ государю въ казачьей службѣ на Березовѣ городѣ пять годовъ, въ томъ моя и сказка, а сказку писалъ сынъ его Тимошка.

№ 27. 1672. Дѣло о буйствѣ.

180 года апрѣля въ 8 день въ Кузнецкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову извѣщалъ словесно Кузнецкаго острога конный казакъ Никита Любка, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 180-мъ году апрѣля въ 7 день, въ Свѣтлое Христово Воскресенье, пѣшій казакъ Макарка Бородкинъ съ братомъ своимъ Ивашкой пріѣзжалъ къ нему, Никиткѣ, ко двору, и вынималъ изъ поженъ наголо ножъ татарскій, и хвалился на него, Никитку, и на жену его, и на дѣтей смертнымъ убойствомъ, а говорилъ: быть-де ему, Никиткѣ, на томъ его Макар-

ковѣ ножѣ съ женою и съ дѣтьми, и бранилъ его, Никитку, и жену его матерною и всякою неподобною лаею. А видѣли тотъ его Макарковъ и брата его Ивашки пріѣздъ ко двору его Никиткину и лаю его слышали новокрещенъ Биченко, да Шумилка Тузовской, да пріѣзжіе бухарцы—Иречекъ да Саткулъ, а Биченко-де того Макарку отъ его Никиткина двора и отвелъ, взявъ за узду. Да онъ-же, Макарка, съ братомъ своимъ, прибравъ себѣ станицу, ходили ко двору его Никиткину и по улицамъ съ кольемъ, а носятъ колье такъ, какъ бываетъ солдатскій строй съ пиками. И онъ-де, Никитка, отъ такихъ озорниковъ и изъ двора выходить не смѣлъ. Да Макарковъ-же братъ прибѣгалъ къ Салаганхину двору и хвалился, что ему ножомъ зарѣзать Никитку Любку, а слушалъ-де тѣ его Ивашковы похвальныя слова про смертное убойство у Салаганхи при Мишкинѣ женѣ Олнковѣ да при Салагаевѣ. (На оборотѣ): къ симъ разспроснымъ рѣчамъ, вмѣсто Никитки Иванова, по его велѣнью, Матюшка Шабалинъ руку приложилъ.

И противъ Никиткиныхъ извѣтныхъ рѣчей Любки разспрашиванъ пѣшій казакъ Макарка Бородкинъ, а въ разспросѣ сказалъ: съ братомъ своимъ Ивашкой къ Никиткѣ Любкѣ нахвально ко двору не прихаживалъ и ножа наголо не вымывалъ, и смертнымъ убойствомъ на него, Никитку, и на жену́ его, и на дѣтей не хваливался, и, что быть ему, Никиткѣ, на томъ ножѣ съ женою и съ дѣтьми, не говаривалъ. А на конѣде онъ пріѣзжалъ, только дурна никакого не учинилъ, а Биченко-де новокрещенъ коня его подъ уздуималъ и прочь отъ его Никиткина двора его, Макарку, отвелъ. А по улицѣ-де шли конный казакъ Ишкула съ матерью своей да съ дѣтьми, а колья-де у нихъ никакого не было; и въ томъ-де во всемъ шлется онъ на него, Ишкулу, и на матерь его, и на дѣтей, что съ

кольемъ онъ не хаживалъ и по солдатски строю не заваживалъ. И апрѣля въ 21 день въ Кузнецкомъ, въ приказной избѣ. воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову подали мировую челобитную кузнецкіе—конный казакъ Никитка Любка да пѣшій казакъ Макарка Бородкинъ, а въ челобитной ихъ пишетъ:

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьютъ челомъ холопы ваши—Кузнецкаго острога конный казакъ Никитка Ивановъ да пѣшій казакъ Макарка Игнатьевъ: въ нынѣшнемъ въ 180-мъ году билъ челомъ я, холопъ вашъ, Никитка, а въ Кузнецкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову извѣщалъ словесно на него, Макарку, въ томъ, что пріѣзжалъ онъ, Макарка, ко двору моему и бранилъ онъ, Макарка, меня, холопа вашего, всякою бранью. И нынѣ мы, холопы ваши, Никитка да Макарка, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя въ судъ, помирились о томъ, что мнѣ, Никиткѣ, впредь вамъ, великимъ государямъ, въ той брани на него, Макарку, не бить челомъ и не искать.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте, великіе государи, велите, государи, челобитье наше и миръ записать. Царь, государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте!

(На оборотѣ): 180 года апрѣля въ 20 день подали челобитную Никитка Любка да Макарка Бородкинъ.

Къ сей мировой челобитной, вмѣсто Никитки Иванова, по его велѣнью, Матюшка Аѳанасьевъ руку приложилъ.

Къ сей мировой челобитной, вмѣсто пѣшаго казака Макарки Игнатьева, по его велѣнью, Никитка Захаровъ руку приложилъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ челобитную, велѣлъ взять къ дѣлу и миръ записать.

№ 28. 1672 г. Челобитная о наслѣдствѣ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьютъ челомъ сироты ваши, казачьи дѣтишки—Ивашка, да Алешка, да Андрюшка Павловы дѣтишки, жалоба, государи, намъ на дядей нашихъ: на Ѳедора, да на Василья, да на Петра Максимовыхъ дѣтей. Въ прошломъ, государи, въ 179-мъ году апрѣля въ 7 день, волею Божіею, отецъ нашъ Павелъ Максимовъ умеръ, а мы, сироты ваши, послѣ отца своего остались малы, поить и кормить некому, помираемъ голодною смертью и промежъ дворъ скитаемся и съ матерью своею. Да насъ-же, сиротъ вашихъ, дяди наши сослали со двора отца нашего и съ матерью нашею, изъ повытья отца нашего намъ, сиротамъ вашимъ, не даютъ и не дѣлятся пожитками

отца нашего въ хлѣбной пахотѣ, и въ дворовомъ строеніи, и въ деревенской заводѣ, въ скотѣ, и въ животѣ, и во всякой посудѣ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите, великіе государи, на дядей нашихъ—на Θедора, да на Василья, да на Петра дать свой царскій судъ и управу въ томъ, что они, дяди наши, отца нашего пожитковъ не дѣлятъ: дворового строенія, и деревенскаго завода, и всякаго житейскаго завода—скота и живота, мѣдной и желѣзной посуды, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, голодною смертью не умереть и промежъ дворовъ не скитаться. Царь, государь и государи, благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте!

№ 29. 1673 г. Дѣло о воровствѣ у пріѣзжаго бухаретина разныхъ товаровъ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, и благовѣрному царевичу, и великому князю Θеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, бьетъ челомъ сирота вашъ, пріѣзжій, торговый бухаретинишка Кутай-Бер-

ды-Мергенко-Озалъ Мергеневъ.—жалоба, государи, мнѣ на коннаго казака на Ѳедора Максимова. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 180-мъ году взялъ онъ, Ѳедоръ, меня, сироту вашего, къ себѣ на подворье жить, а взялъ онъ, Ѳедоръ, у меня, сироты вашего, найму за постоялое рубль съ четью денегъ. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 180-мъ году октября противъ десятаго числа въ ночи, ложась спать, избу на крюкъ заперъ я, сирота вашъ, а въ избѣ со мною, сиротою вашимъ, спала жена его Ѳедорова, а онъ, Ѳедоръ, тое ночи стоялъ на караулѣ у вашихъ государевыхъ гуменъ; и въ ту ночь меня, сироту вашего, покрали, а покражею вынесли живота моего: двѣсти концовъ цѣлыхъ киндяковъ китайскихъ, сто пятьдесятъ аршинъ бязей бѣлыхъ, двѣнадцать соболей, половину бобра чернаго, пять рублей денегъ, а невѣрка мнѣ, сиротѣ вашему, въ той кражѣ на него, на хозяина своего, на Ѳедора и на жену его Катерину, потому что чаяти того, что она выдала изъ избы мужу своему тотъ мой животъ по стѣнкѣ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, въ той моей гибели съ нимъ, Ѳедоромъ, и съ женою его свой государевъ указъ и сыскъ учинить, чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ той гибели впредь не раззориться, и въ конецъ не погибнуть, и вашей государевой милости и торжишку не отбыть. Царь, государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтеся.

181 года октября въ 28 день отвѣтчикъ Ѳедька, выслушавъ исковыя челобитныя бухарцевы, отвѣчалъ, а

въ отвѣтѣ своемъ сказалъ: на дворъ-де къ себѣ онъ, Ѳедька, его бухаретина жить взялъ и за постоялое денегъ рубль съ четью найму взялъ, а живота-де его бухарскаго онъ, Ѳедька, и жена его Катеринка не крадывали; и въ томъ во всемъ истецъ съ отвѣтчикомъ имались за вѣру,—отвѣтчикъ Ѳедька взялъ себѣ на душу крестъ цѣловать.

Да отвѣтчикъ-же Ѳедька допрашиванъ: взялъ онъ того бухарца къ себѣ на дворъ жить, и о томъ Ѳедька великимъ государямъ билъ-ли челомъ, и въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову о томъ объявился-ли, и толмачу сказывалъ-ли? И Ѳедька сказалъ: въ томъ-де онъ, Ѳедька, передъ великими государи виноватъ, пустилъ того бухаретина къ себѣ на дворъ жить, не бивъ челомъ великимъ государямъ и воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову не докладывалъ, и толмачу о томъ не сказывалъ.

Истецъ-же бухаретинъ Мергенко билъ челомъ: человѣкъ-де онъ чужеземный, и русскій звычай ему не въ обычай, а онъ-де, Ѳедька, взялъ его къ себѣ жить, и за сторожа имался онъ, хозяинъ его Ѳедька, а говорилъ, что за его сторожею ничто у него не пропадетъ.

Отвѣтчикъ Ѳедька сказалъ: какъ-де онъ, Ѳедька, взялъ бухаретина къ себѣ на дворъ жить и промежъ ихъ толмачилъ съ бухаретиномъ Ефремка Кириловъ, а за сторожу-де онъ, Ѳедька, у него, бухаретина, въ томъ не имался, что за его за сторожею ничего не пропадетъ, такихъ словъ не говаривалъ.

Истецъ Мергенко сверхъ вѣры слался изъ виноватыхъ на коннаго казака на Ефремку Кирилова въ томъ, что онъ, Ефремка, вѣдаетъ, какъ его Ѳедька взялъ къ себѣ жить и говорилъ, что за его Ѳедькиною сторожею ничто не пропадетъ. А онъ-де, Ефремка, его, Мергенка, жить къ Ѳедькѣ призывалъ, и толмачилъ, и дворъ его Ѳедькинъ указалъ онъ, Ефремка. Да тутъ-же на уго-

ворѣ былъ его братъ бухаретинъ Мѣкѣйко, и на бухаретина онъ шлется-жъ.

И отвѣтчикъ, выслушавъ истцовы ссылки на коннаго казака на Ефремку Кирилова изъ виноватыхъ, слался-жъ въ томъ, что онъ, Ефремка, промежъ ихъ съ бухаретиномъ толмачилъ, а онъ-де, Ѳедька, его къ себѣ жить взялъ, а за сторожу-де, что за его сторожею его бухарскій (животъ) не пропадетъ, онъ, Ѳедька, не говоривалъ, въ томъ на него и шлется, а на бухарца Мѣкѣйка шлется въ послушество.

Да истецъ-же бухаретинъ Мергенко допрашиванъ: его братья, приходя въ государевы городы, ставятся на дворы жить съ челобитья? И бухаретинъ Мергенко сказалъ: то-де не въ обычай ему и у свои братьи про то не спрашивалъ.

А опричь того у истца и у отвѣтчика ссылокъ никакихъ не было. А у суднаго дѣла толмачилъ городовой татарскій толмачъ Иванъ Савиновъ. И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ суднаго дѣла, велѣлъ рѣчи ихъ записать, а истца и отвѣтчика велѣлъ дати на поруки до вершенья суднаго дѣла.

И октября въ 29 день противъ челобитья бухарскаго и ссылки, допрашиванъ конный казакъ Ефремка Кириловъ, а сказалъ: къ Ѳедькѣ-де на дворъ онъ, Ефремка, бухаретина жить не зывалъ и двора Ѳедькина не указывалъ и въ томъ онъ не ручался, что за Ѳедькиною сторожею живота его бухарскаго не пропадетъ, не говаривалъ и бухаретину съ Ѳедькою не толмачивалъ промежъ ихъ, а говорилъ-де съ бухаретиномъ по татарски Ѳедька самъ, а онъ-де, Ефремка, ѣхалъ изъ-за рѣчья съ сыномъ боярскимъ, съ Маркомъ Борковскимъ, а Ѳедька ѣхалъ изъ-за рѣки съ бухаретиномъ и съ животомъ его напередъ ихъ. (На оборотѣ): вмѣсто Ефремки Кирилова, по его велѣнью, Митька Шабалинъ руку приложилъ.

И того-жъ дни Ефремка Кириловъ съ Өедькою Максимовымъ съ очей на очи ставлены и разспрашиваны; а въ разспросѣ сказалъ Өедька тѣ-же рѣчи, что и въ судѣ говорилъ: самъ-де онъ по-татарски говорить не умѣетъ, а толмачилъ ему съ бухаретиномъ Ефремка Кириловъ. А Ефремка сказалъ: говорилъ-де онъ, Өедька, съ бухаретиномъ по-татарски самъ, а онъ, Ефремка, промежъ ихъ не толмачивалъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ сего дѣла, приговорилъ выписать изъ уложенья. И въ государевомъ указѣ, и въ соборномъ уложеньѣ, и въ боярскомъ приговорѣ 157-го года написано: будетъ кто кому что заложитъ въ долгъ или на сбереженье дастъ, и тому закладу или поклажею у того, кому будетъ заложено или на сбереженье дано, учинится гибель отъ пожара или тати покрадутъ да и его животы съ тѣмъ поклажеемъ въ тѣ поры пропадутъ-же, и тому, у кого такое поклажее будетъ и съ нею животы пропадутъ, заявляти окольнымъ людямъ и въ приказахъ подавать о томъ письменныя явки, что у него тому поклажею гибель учинилась не его хитростію. А будетъ тотъ, чье то поклажее, учнетъ на него бить челомъ, что то его поклажее у того, у кого онъ положилъ, было вмѣстѣ съ его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы цѣлы, и имъ въ томъ дати судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинить, до чего доведется.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ изъ уложенья выписки, приговорилъ Өедьку и жену его пытать. И у пытки билъ челомъ великимъ государямъ, а воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ бухаретинъ Кутай-Берды-Мергенко-Озалъ-Мергененъ, чтобъ великіе государи его пожаловали, велѣли дать сроку на пять дней, а пытать-бы нынѣшняго числа его, Өедьку, не велѣли,

а нѣчто-де въ пять дней сыщется тѣмъ гибельнымъ животамъ: а ему-де, Мергенку, говорятъ о томъ кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди, чтобъ дать сроку на пять дней. И, по бухарцеву челобитью, дано сроку Ѳедькѣ на пять дней ноября по 11-е число.

181-го года ноября въ 20 день билъ челомъ великимъ государямъ, а въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ конный казакъ Ѳедька Максимовъ, чтобъ-де великіе государи его, Ѳедьку, пожаловали, велѣли дати пристава и понятыхъ на поличное на бухарскій гибельный животъ, о которомъ животѣ билъ челомъ на него, Ѳедьку, бухаретинъ Кутай-Берды-Мергень.

И Ѳедька допрашиванъ, гдѣ ему идти съ понятыми на вынмку? И Ѳедька сказалъ: идти-де ему на вынмку съ понятыми во дворъ къ пашеннымъ крестьянамъ, къ Обросимкѣ Горбунову съ братьею.

И Ѳедька допрашиванъ: по какой невѣркѣ хочетъ онъ идти къ Обросимкѣ съ братьями на вынмку? И Ѳедька сказалъ: невѣрка-де ему на Обросимкова меньшаго брата, на Куземку, потому, какъ-де стоялъ у него бухаретинъ Мергень, и тотъ Куземка приходилъ къ нему на дворъ по многіе дни и у бухаретина товары торгуетъ, а ничего у него не купливалъ. А какъ гибель учинилась, и съ того-де дни онъ, Куземка, поздно въ вечеру былъ-же; а послѣ-де тое гибели ходили они по слѣду искать гибельнаго живота, и въ тотъ день пѣшій казакъ Гришка Щербаковъ съѣхалъ его, Куземку, на лѣсу, а онъ, Куземка, считаетъ деньги. И съ того мѣста, гдѣ онъ считалъ деньги, пошелъ на дорогу, и Гришка-де на томъ мѣстѣ послѣ него Куземки нашелъ грошъ денегъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ велѣлъ съ нимъ Ѳедькою идти сыну боярскому Евтихію Савинову, да пятидесятнику Кондратью Бызову, да тол-

мачу Ивану Савинову, да съ ними караульщикамъ: Ивашкѣ Мархинину, Екимкѣ Кытманову, Васькѣ Бутину, денщику Алешкѣ Иванову, а съ нимъ, Өедькою, идти-бъ къ Обросимкѣ Горбунову съ братьями и въ избѣ и въ клѣтяхъ поличнаго обыскать по всѣмъ мѣстамъ накрѣпко.

И сынъ боярскій Евтихій Савиновъ да пятидесятникъ Кондратій Бызовъ съ товарищи и съ караульщики, съ нимъ, Өедькою, ходили и пришли въ приказную избу, а съ собою принесли суму, а въ ней конецъ бѣлой китайки. А сказалъ: привелъ-де ихъ Өедька Максимовъ на дворъ къ пашеннымъ крестьянамъ: къ Обросимкѣ, да къ Терешкѣ, да къ Куземкѣ Горбуновымъ, и Обросимка-де съ братьями вышли изъ избы и встрѣтили ихъ на дворѣ, и онъ-де, Евтихій, съ товарищи говорилъ имъ: присланъ-де онъ, Евтихій, съ товарищи къ нимъ къ Обросимкѣ отыскать поличнаго. И Обросимка съ братьями спрошали, по чьему-де челобитью они поличнаго обыскивать присланы? И онъ-де, Евтихій, сказалъ: присланы они обыскивать по челобитью Өедьки Максимова. И меньшой-де Обросимковъ братъ Куземка говорилъ Өедькѣ, чтобъ онъ, Өедька, дался прежъ самъ на обыскъ, не принесъ-ли-де онъ чего съ собою поличнаго и его-де бы, Куземку, чѣмъ не подкинулъ. И Өедька-де ему, Куземкѣ, съ братьею на обыскъ дался, и Куземка-де его обыскивалъ и ничего у него, Өедьки, поличнаго не нашли, и, обыскавъ, Куземка съ братьями Өедькѣ, дались и сами на обыскъ, и онъ-де Евтихій, съ товарищи его, Обросимку, съ братьями обыскивали въ избѣ и въ клѣтяхъ и ничего не нашли. И какъ они хотѣли идти со двора, и денщикъ Алешка Ивановъ да караульщикъ Васька Бутинъ почали переметывать сѣно съ мѣста на мѣсто, и Обросимка-де съ братьями говорили имъ: не мечите-де съ сарая сѣна на дворъ. И Алешка и Васька выме-

тали сѣно до дна, и вилами ощупали тое привозную суму, и, снявъ съ нея сверху сѣно, суму руками выняли. А какъ нашли суму подъ сѣномъ, и на сѣнѣ-де былъ снѣгъ, что въ сей ночи палъ. А Обросимка-де съ братьями Евтихію съ товарищи говорили, что та сума подкинутая.

И приводный человѣкъ, пашенный крестьянинъ Обросимка Горбуновъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ-де сынъ боярскій Евтихій Савиновъ съ товарищи пришли къ нимъ на обыскъ, и они-де, Обросимка съ братьями, на дворѣ его, Евтихія, съ товарищи встрѣтили, а Евтихія съ товарищи Обросимка не спрашивалъ, для какого дѣла они къ нимъ на дворъ пришли, а развѣ-де говорилъ братъ его Куземка. А то-де Евтихій говорилъ имъ, что онъ присланъ съ товарищи къ нимъ обыскивать поличнаго, по челобитью Ѳедьки Максимова. И братъ-де его Обросимковъ Куземка Ѳедькѣ говорилъ, не принесъ-ли-де онъ поличнаго съ собою чѣмъ ихъ подкинуть, и его, Ѳедьку, обыскивалъ, и поличнаго ничего не нашелъ, а обыскавъ его, Ѳедьку, и сами-де они на обыскъ дались. И Евтихій съ товарищи его. Обросимку, съ братьями обыскивали въ избѣ и въ клѣтяхъ и ничего не нашли, а какъ они, Евтихій съ товарищи, на сѣно пошли искать, и снѣгъ, что палъ въ сей ночи, на сѣнѣ былъ весь цѣлъ, а какъ-де сѣно съ мѣста на мѣсто переметывали, и онъ-де. Обросимка, съ братьями понятымъ говорили, чтобъ они сѣна на улицу не метали. А сумы-де подъ сѣномъ у нихъ и въ сумѣ-де конецъ бѣлой бязи вынули, а онъ-де, Обросимка, бухарскаго живота не крадывалъ, развѣ-де ихъ кто подкинулъ. Къ сему допросу, вмѣсто Обросимки Горбунова, по его велѣнью, Митька Шабалинъ руку приложилъ.

А Терешка Ѳедоровъ, приводный-же человѣкъ, разспрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: какъ-де Евтихій

Савиновъ къ нимъ на вымку приходили, и они-де на дворѣ ихъ стрѣтили, и онъ-де Евтихія съ товарищи, для какого они дѣла пришли, не спрашивалъ, а развѣ-де спрашивали братья его, и про то-де онъ, Терешка, Евтихія не спрашивалъ-же, по чьему-де челобитью онъ, Евтихій, съ товарищи къ нимъ на вымку пришли; а Евтихій-де имъ говорилъ, чтобъ они дались на обыскъ. И братъ его Куземка говорилъ Ѳедькѣ: не принесъ-ли-де ты, Ѳедька, чѣмъ подкинуть? и Ѳедьку братъ его Куземка обыскивалъ и поличнаго ничего у него не нашелъ, и, обыскавъ Ѳедьку, они, Терешка съ братьями, на обыскъ дались; и Евтихій съ товарищи ихъ, Терешку съ братьями, обыскивали въ избѣ и въ клѣтяхъ и ничего не нашли. А какъ-де въ сѣнѣ обыскивали, и ночешній снѣгъ на сѣнѣ былъ-ли цѣлъ весь или нѣтъ, того онъ, Терешка, не догадался; а какъ-де съ мѣста на мѣсто понятые почали сѣно переметывать, и онъ-де, Терешка, съ братьями говорилъ, чтобъ они сѣна съ сарая на землю не метали. А ту-де приводную суму и въ сумѣ бязь взяли понятые у нихъ, у Терешки съ братьями, на сараѣ подъ сѣномъ; та-де сума къ нимъ подкинута, а бухарскаго живота онъ, Терешка, не крадывалъ.

Да приводный-же человѣкъ, пашенный крестьянинъ Куземка Ѳедоровъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ-де къ нимъ на дворъ пришелъ Евтихій Савиновъ съ товарищи, и они-де на дворѣ ихъ стрѣтили, и Евтихія-де съ товарищи они спрашивали, для какого-де онъ, Евтихій, дѣла къ нимъ пришелъ; и Евтихій-де съ товарищи сказалъ: пришелъ-де онъ къ нимъ обыскивать живота, и онъ-де, Куземка, съ братьями у него, Евтихія, съ товарищи спрошали, по чьему челобитью они пришли обыскивать, и Евтихій-де имъ сказалъ, что они присланы обыскивать по челобитью Ѳедьки Максимова; и онъ-де, Куземка, говорилъ Ѳедькѣ, не

принесъ-ли-де ты чѣмъ подкинуть, и его, Ѳедьку, онъ, Куземка, обыскивалъ и подметнаго ничего у Ѳедьки не нашелъ. А обыскавъ Ѳедьку, и сами они дались на обыскъ, и Евтихій-де съ товарищи ихъ, Куземку съ братьями, обыскивалъ въ избѣ и въ клѣтяхъ и ничего не нашли, а на сѣнѣ-де, снѣгъ, который палъ сей ночи, былъ весь цѣлъ, а какъ-де почали понятые сѣно съ мѣста на мѣсто переметывать, и они-де имъ говорили, чтобъ они сѣна на улицу не метали. А ту-де суму и конецъ бязи китайскія выняли понятые у нихъ, Куземки съ братьею, во дворѣ подъ сѣномъ, а откуда-де та сума подъ сѣномъ взялась, того онъ не знаетъ, а бухарскаго живота онъ не крадывалъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ приводу и разспросныхъ рѣчей, велѣлъ записать, а приводныхъ людей—Обросимку и Терешку—дати за пристава, а Куземку посадить въ тюрьму. А покамѣстъ тѣ приводные люди поличное очистятъ, и до тѣхъ мѣстъ воевода Никита Борисовичъ Доможировъ приказалъ дворъ и животы ихъ запечатать и велѣлъ подъячему Кирилкѣ Меркурьеву взять съ собою денщиковъ и караульщиковъ и окольныхъ ихъ сосѣдъ, и скотъ ихъ, и дворъ, и животы пе; еписать.

А Кирилка Меркурьевъ, взявъ съ собою съ караула караульщиковъ: Андрюшку Шабалина, Ивашку Морхинина, Ваську Бутина да окольныхъ сосѣдь Обросимковыхъ съ братьею—сына боярскаго Ѳедора Годлевскаго да казаковъ: Ваську Вагинова, Ивашку Черноуса, Анисимкѣ Кытманова, пашеннаго Сеньку Тололина, и къ Обросимкѣ Ѳедорову на дворъ съ братьями его ходили и дворъ, и скотъ, и животы переписали. На дворѣ хоромъ: изба, противъ избы—клѣть на подклѣти, въ избѣ—жернова, въ сѣняхъ—неводъ да сѣть плавная, па дворѣ скота: конь сѣръ да конь гнѣдъ, кобыла гнѣда, два жеребенка гнѣды, корова черна; въ клѣти

въ сумкѣ—обметъ соболій да три соболя, три круга льну, тюкъ холста хрящу, шесть мотковъ прядена неводнаго суроваго, три мотка малыхъ обметныхъ мытаго прядена. Да со мною-жъ были денщики—Сенька Севергинъ да Алешка Ивановъ. (На оборотѣ): къ сей перепискѣ, вмѣсто сына боярскаго Ѳедора Годлевскаго, по его велѣнью, Ивашка Федотовъ руку приложилъ.

Ноября въ 21 день билъ челомъ великимъ государямъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ пашенный крестьянинъ Куземка Ѳедоровъ Горбуновъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи: бухарскій животъ кралъ онъ, Куземка, а товарищи-де съ нимъ были: пашенныхъ крестьянъ дѣти—Васька Пантелѣевъ да Ивашка Ханжинъ, а тотъ-де краденый бухарскій животъ нынѣ у нихъ—у Васьки и у Ивашки, а ходили-де они въ избу дверьми, а двери были не заперты. И противъ Куземкина челобитья, пашеннаго крестьянина сынъ Васька Пантелѣевъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: съ Куземкою-де Горбуновымъ онъ на воровствѣ не бывалъ и бухаретина не крадывалъ, и живота-де бухарскаго никакого у него нѣтъ. Да Васька-жъ, постоявъ, билъ челомъ великимъ государямъ, а въ съѣзжей избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи: съ Куземкою Горбуновымъ да съ Ивашкой Ханжинымъ бухаретина Мергенка крали, а подсылалъ-де ихъ на ту татьбу Куземка Горбуновъ, а сказалъ: у бухаретина-де живота много, а лежитъ просто, украсть мочно. И онъ-де, Васька, съ нимъ, Куземкою, и съ Ивашкой Ханжинымъ красть ходилъ, и вынесли живота: три сумы китаекъ, двѣнадцать соболей, полъ-пяти рубля денегъ, полъ-бобра. А нынѣ-де того живота одна сума, а изъ сумы-де они тотъ животъ вынявъ, поло-

жили въ мѣшокъ и нынѣ-де тотъ мѣшокъ съ животомъ бухарскимъ есть въ лицахъ, ухороненъ въ лѣсу, въ землѣ. А деньги, и соболи, и бобръ—всѣ есть въ лицахъ, а двѣ-де сумы были тутъ-же въ лѣсу покрыты хвоею, и тѣ-де сумы невѣдомо кто у нихъ перекралъ. А по тотъ животъ, что въ мѣшкѣ ухороненъ, хотѣлъ вечоръ ѣхать товарищъ его Ивашка Ханжинъ.

Да Ивашка Ханжинъ разспрашиванъ, а у разспроса билъ челомъ великимъ государямъ, а въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи: бухаретина Мергенка крали съ Куземкою Горбуновымъ да Ваською Пантелѣевымъ, а подзывалъ-де ихъ на ту татьбу Куземка Горбуновъ, а говорилъ: у бухаретина-де живота много, а лежитъ просто, украсть мочно. И они-де его, Куземки, послушали. съ нимъ на ту татьбу ходили и бухаретина Мергенка крали. А живота его бухарскаго вынесли—три сумы китаекъ, а вошли-де они въ избу трубою, дымнымъ окномъ. И того-де живота изъ одной сумы вынявъ, положили въ мѣшокъ, и тотъ мѣшокъ съ бухарскимъ животомъ нынѣ у него, Ивашки, во дворѣ; а деньги-де, и соболи, и бобръ—всѣ есть въ лицахъ. А двѣ-де сумы были у нихъ тутъ-же въ лѣсу ухоронены, покрыты хвоею, и тѣ-де сумы невѣдомо кто у нихъ перекралъ. А какъ-де они сперва вынесли одное суму, и Куземка-де сталъ имъ говорить, чтобъ имъ идти и достальное у бухарца вынести, и они-де, пошедъ, и остальныя двѣ сумы выкрали.

Того-жъ дни посыланы для того бухарскаго гибельнаго живота на вымку, къ Елистраткѣ Ханжѣ сынъ боярскій Евтихій Савиновъ да пятидесятникъ Кондратій Бызовъ, Иванъ Савиновъ да съ ними съ караулу караульщики: Екимка Клокъ, Аѳонька Сорокинъ, Матюшка Нехорошевъ. И пришли они въ приказную из-

бу, а съ собою принесли шестьдесятъ шесть концовъ китайскихъ киндяковъ, тридцать аршинъ бѣлыхъ бязей, пять лоскутовъ остатковъ киндяковъ, а сказали: взяли-де они тотъ животъ во дворѣ у пашеннаго крестьянина у Елистрата Ханжина: китайки-де они взяли подъ мостомъ да восьмъ соболей подъ застрѣхою въ клѣти, а бязи-де они взяли тутъ-же подъ мостомъ особъ мѣшка, а четыре-де соболя взяли они у Васьки Пантелѣева, у отчима его у Кармашки Андреева во дворѣ, въ клѣтишкѣ на полатяхъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ велѣлъ допросить бухаретина Кутай-Берды-Мергеня-Озалъ-Мергенева, который животъ его Мергеневъ нынѣ вынятъ, и тотъ животъ: китайки, и бязи, и соболи, и деньги, и полъ-бобра, ему, Мергеню, имать-ли или ему дожидать достальнаго живота, покамѣстъ сыщется. И Мергенка билъ челомъ великимъ государямъ, а воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ, чтобъ великіе государи его, Мергенка, пожаловали, велѣли тотъ сысканный его животъ отдать ему, Мергенку, а достальной его животъ велѣли-бъ великіе государи сыскать по своему государеву милостивому разсмотрѣнію. И того его бухарскаго гибельнаго сысканнаго живота отдано ему, Мергенку: 66 концовъ цѣлыхъ да одинъ конецъ въ 5 лоскутахъ остатковъ киндяковъ китайскихъ, 30 аршинъ бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра да денегъ 2 руб. 4 деньги. А толмачилъ городовой толмачъ Иванъ Савиновъ.

И февраля въ 17 день у воровъ, которые крали бухаретина: у Куземки Горбунова принято въ съѣзжую избу за краденые китайскіе киндяки, что кралъ бухаретина Мергеня, 22 соболя, 3 кожи красныхъ—всего на 16 рублей; у Ивашки Ханжина принято: полъ-четверти юфти кожъ красныхъ, 2 соболя, бобръ, 3 рубля денегъ—всего за 16 рублей; у Васьки Пантелѣева взя-

то: 2 выдры, кожа красная, зипунъ аглинской червчатый, бобръ рыжъ—всего за 16 рублей. И по приказу воеводы Логина Матвѣевича Доможирова, тотъ животъ: 24 соболя, полъ-шесты юфти кожъ красныхъ, 2 бобра, 2 выдры, зипунъ аглинской червчатый, 3 рубля денегъ, отдано за краденой бухарскій животъ: за 100 за 30 за 4 конца за китайскіе киндяки да за 100 за 20 аршинъ за бѣлыя бязи,—всего по оцѣнкѣ на 40 на 8 рублей отдано бухаретину Кутай-Берды-Мергеню-Озалъ-Мергеневу. А толмачилъ у отдачи живота городовой татарскій толмачъ Ивашка Савиновъ.

И февраля въ 18 день билъ челомъ великому государю и государямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Логину Матвѣевичу Доможирову подалъ челобитную пріѣзжій торговый бухаретинъ Мергенько-Озалъ-Мергеневъ, а въ челобитной его пишетъ: царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Өеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьетъ челомъ сирота вашъ, пріѣзжій торговый бухаретинъ Кутай-Берды-Мергенко-Озалъ-Мергеневъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 181-мъ году стоялъ я на подворьѣ у коннаго казака у Өедора Максимова, и октября, государи, противъ десятаго числа въ ночи покрали меня, сироту вашего изъ избы, влѣзши въ дымное окно: двѣсти концовъ цѣлыхъ китайскихъ киндяковъ, 150 арш. бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра чернаго, 5 рублей денегъ. И тое, государи, кражи вынято моего живота у пашенныхъ крестьянъ—у Обросимки Горбунова

съ братьями сума, а въ ней конецъ бѣлой китайки, и по тому, государи, поличному они, Обросимка съ братьями, разспрашиваны. а въ разспросѣ братьи ихъ, Куземка билъ челомъ вамъ великимъ государямъ, и вину свою принесъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи, что тотъ мой гибельный животъ покрали у меня онъ, Куземка, да Елистратки Ханжина сынъ Ивашка, да Корнилки Андреева пасынокъ Васька Пантелѣевъ. И Ивашка да Васька разспрашиваны, а въ разспросѣ винились: виноваты-де они передъ вами, великими государи: съ Куземкою Горбуновымъ они меня, сироту вашего, крали; и того, государи. моего живота вынято у Ивашки Ханжина: 66 концовъ цѣлыхъ да одинъ конецъ въ 5 лоскутахъ киндяковъ китайскихъ остатковъ, 30 аршинъ бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра да денегъ 2 рубля 4 деньги. И то мнѣ, сиротѣ вашему, изъ съѣзжей избы отдано, а достальной животъ нынѣ у нихъ—Куземки, и у Ивашки, и у Васьки, взялъ я, сирота вашъ, сполна и впредь, государи. мнѣ, сиротѣ вашему. того своего живота на нихъ—на Куземкѣ, и на Ивашкѣ, и на Васькѣ, не отыскивати. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте меня, сироту своего, —велите, государи, челобитье мое и явку записать. Царь, государь и государи, благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте! (На оборотѣ): 181-го г. февраля 18 дня взята къ дѣлу.

№ 30. 16 . . . г. Челобитная князца Арыкпайки о ясакѣ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, государю, благовѣрному царевичу и великому князю Өеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьетъ челомъ сирота вашъ,—Ачинскаго уѣзда, Басагарскія волости ясачный князецъ Арыкпайка Евачинъ да Алыбайка Ипітаковъ съ товарищи. Всею волостью платили мы, сироты ваши, вашъ великихъ государей ясакъ съ великою нуждою за двухъ умершихъ—за Чехрака да за Кучака, да за увѣчныхъ и за старыхъ за двухъ человѣкъ—за Тахду да за Ептана двадцать соболей и оттого мы, сироты ваши, одолжали великими долги. Милосердый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите, государи, за тѣхъ умершихъ и за старыхъ и увѣчныхъ людей своего государева ясаку—двадцать соболей свободити, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, въ конецъ не погибнуть и вашего государева ясаку не отбыть. Царь, государь и благовѣрные царевичи, смилуйтеся!

№ 31. 1681 г. Челобитная казака объ обидѣ.

Государю, царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ сирота твой, томскій казачій сынишка Ивашка Артемьевъ сынъ Березкинъ,—жалоба, государь, мнѣ на томскаго пѣшаго казака, на Степана Симонова. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 190-мъ году ноября въ 8 день пришелъ онъ, Степанъ, ко мнѣ, сиротѣ къ твоему, подъ окошко къ моему дворенку, и учалъ онъ, Степанъ, женишку мою бранить и безчестить великою неподобною бранью, а невѣдомо за что; и въ то-жъ время вышелъ я, сирота твой, на улицу изъ своего дворенка, и учалъ онъ, Степанъ, меня, сироту твоего, бити, и увѣчити, и великою неподобною бранью бранить, и бороду выдралъ, а невѣдомо за что. Милосердый государь, царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на него, Степана, въ томъ его бою и въ моемъ увѣчьѣ и въ безчестіи и женишки моей, дать свой царскій судъ и управу. Царь, государь, смилуйся!

№ 32. 1689 г. Челобитная кирпичниковъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьютъ челомъ сироты ваши—кирпичники: Васька Назаровъ, Ивашка Григорьевъ, Пашка Ивановъ. Работали мы, сироты ваши, вамъ, великимъ государямъ,—дѣлали одиннадцать тысячъ кирпичей и вашего великихъ государей де-

нежнаго жалованья за ту кирпичную работу, противъ прежней нашей братьи, мы, сироты ваши, не пожалованы. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князи—Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ противъ прежней нашей братьи кирпичниковъ. Великіе государи, цари, смилуйтеся!

И противъ сей челобитной выписано въ Томскомъ, въ приказной избѣ, изъ денежныхъ расходныхъ, окладныхъ книгъ: прошлаго 196-го года сентября въ 30 день куплено у присыльнаго человѣка, у Терешки Филатова, обжиганныхъ кирпичей меньшой руки—тысяча, да большой руки пятьсотъ, а за тѣ обжиганные кирпичи отдано ему изъ государевы казны—денегъ 3 рубля. Куплено обжиганныхъ кирпичей у Сеньки Шадры полтора ста, дано 3 алтына, 2 деньги.

Изъ тѣхъ кирпичей на воеводскомъ дворѣ, въ хоромахъ, складена новая печь и труба и противъ печи казенка.

И за ту печную работу кирпичнику Терешкѣ Филатову съ товарищи девяти человѣкамъ дано поденнаго корму: кирпичному мастеру по алтыну на день, работникамъ по 4 деньги на день; а робили они и сдѣлали кирпичную печь и выводную трубу и казенку на-готово, а работы ихъ было пять дней.

И за ту печную работу всего вышло кирпичнику и работникамъ денегъ тридцать два алтына.

А по сказкѣ кирпичниковъ: Васьки Назарова, Ивашки Григорьева, Пашки Иванова, сдѣлано-де на великихъ государей обиходъ, на всякую печную подѣлку, у нихъ—Васьки Назарова съ товарищи, одиннадцать тысячъ кирпичей и изъ того-де отдано на печную-жъ подѣлку бывшему казачью головѣ Якову Дѣдетшину тысяча кирпичей.

И нынѣ великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьютъ челомъ кирпичники—Васька Назаровъ съ товарищи: великіе государи пожаловали-бъ, велѣли за ту ихъ кирпичную работу выдать свое великихъ государей жалованье, противъ прежней ихъ братьи кирпичниковъ.

Сего году, сентября въ 23 день, воевода князь Стеѳанъ Путятинъ сей выписки слушалъ и велѣлъ дать вышеписаннымъ кирпичникамъ, за кирпичную ихъ работу, за одиннадцать тысячъ, за необожженный кирпичъ, по десяти алтынъ за тысячу.

№ 33. 1689 г. Сказка о хлѣбопашествѣ.

198-го года октября въ 17 день въ Томскомъ, въ приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ Иваномъ Ивановичемъ Дурново сказалъ сынъ боярскій Семенъ Старковъ: Верхотомскаго-де острога пашенные крестьяне къ 198-му году заложныхъ земель не подымали, а сѣяли на старыхъ земляхъ, а новыхъ заложныхъ земель много, и пахать есть гдѣ, то его Семенова и сказка; а сказку писалъ, по его Семенову велѣнью, подъячій Яшка Усковъ. (На оборотѣ): къ сей сказкѣ Семенъ Старковъ руку приложилъ.

№ 34. 1694 г. Тяжебное дѣло подъячихъ.

(Начала нѣтъ) . . . . . . дѣламъ на себя отнялъ не знаю и тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ

васъ, великихъ государей, оболгалъ, а отца моего и меня, холопа вашего, обезчестилъ и опорочилъ напрасно, да онъ-же, Андрей, въ первомъ своемъ московскомъ челобитьѣ и въ грамотѣ по его-жъ челобитью писалъ холопъ вашъ „воръ и приводной тать", а нынѣ онъ-же, Андрей, пріѣхавъ съ Москвы, билъ челомъ вамъ, великимъ государямъ, а въ Томскомъ, въ приказной избѣ, подалъ челобитную, а въ челобитьѣ своемъ писалъ, что воровалъ братъ мой двоюродный Ивашка Поспѣловъ и воровскіе животы выняли у него, Ивашки, въ дому, а меня, холопа вашего, не оговорилъ; а въ московскомъ его челобитьѣ Ивашково имя и въ грамотѣ не объявилось и тѣмъ своимъ ложнымъ нынѣшнимъ томскимъ челобитьемъ въ московскомъ росписаніи писалъ приводнымъ воромъ Ивашку Поспѣлова, а не меня, Петрушку, и тѣмъ своимъ челобитьемъ меня, Петрушку, очистилъ. Милосердые великіе государи, цари и великіе князи—Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, не велите, государи мои, его, Андрееву, ложноумышленному челобитью и составу повѣрить и велите, государи, противъ его, Андреева, челобитья и противъ своего великихъ государей указу и указной грамоты, какову онъ, Андрей, грамоту нынѣ привезъ въ Томской и подалъ въ приказной избѣ, дать мнѣ съ нимъ, Андреемъ, очную ставку и розыскать про меня, холопа вашего, приказными, воровскихъ денегъ, записками и повальнымъ обыскомъ, всѣмъ городомъ, всякихъ чиновъ людьми, а не десяти и одиннадцати человѣки, опричь его, Андреевыхъ, друзей и хлѣбояшниковъ. А недрузей отца моего и моихъ, кому я Андреевымъ друзьямъ и хлѣбоядцамъ подамъ зарушную именную роспись за своею рукою и по очной став-

кѣ и по розыску и о роспискѣ челобитья его, Андреева, велите, государи, мнѣ свой великихъ государей милостивой указъ учинити противъ своего великихъ государей указу и соборнаго уложенія, что кому указано за ложное составное челобитье и за росписку, чтобъ намъ, холопамъ вашимъ,—отцу моему и мнѣ, Петрушкѣ, въ вѣчномъ напрасномъ воровскихъ дѣлахъ въ огласкѣ и безчестіи не погинуть и вѣчно ворами не слыть. Цари, государи и великая государыня, благовѣрная царевна, смилуйтеся, пожалуйте!

. . . . . апрѣля въ 13-й день отвѣтчикъ, таможенный подъячій Андрей Молоковъ, выслушавъ исковой челобитной, отвѣчалъ, а въ отвѣтѣ своемъ сказалъ: на Москвѣ-де онъ, Андрей Молоковъ, билъ челомъ великимъ государямъ, чтобъ ему, Андрею, въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, быть въ подъячихъ на Петрушкино мѣсто Поспѣлова и дана-де ему, Андрею, на Москвѣ великихъ государей грамота, что велѣно ему, Андрею, быть въ Томскомъ, въ таможнѣ, въ подъячихъ, а про него, Петрушку, сыскать, а потому-де онъ, Андрей, и билъ челомъ великимъ государямъ, что-де онъ, Андрей Поспѣловъ, билъ челомъ великимъ государямъ о сынѣ своемъ Петрушкѣ самъ, а не сынъ его Петрушка, а челобитье его, Андреево, было въ 192-мъ году и съ сыномъ его Петрушкою вмѣстѣ, а въ воровствѣ-де онъ, Петрушка съ братомъ своимъ, съ Ивашкой Поспѣловымъ, были или нѣтъ, про то онъ, Андрей, не вѣдаетъ, вѣдаютъ-де про то которые посыланы были для выимки къ брату его Петрушкину, Ивашкѣ Поспѣлову.

И истецъ билъ челомъ великимъ государямъ, что-де Андрей Молоковъ съ грамотою великихъ государей и съ нынѣшнимъ челобитьемъ росписался потому, что-де онъ, Андрей, на Москвѣ въ челобитьѣ написалъ, что-де въ воровствѣ объявился одинъ онъ, Петрушка, а въ кни-

гѣ (?) съ нимъ, Петрушкою, написалъ и брата его Ивашку съ нимъ, Петрушкою, вмѣстѣ, то-де его и росписка, тотъ братъ-де его, Петрушкинъ, Ивашка Поспѣловъ въ воровствѣ былъ и пытанъ, а съ пытки говорилъ на себя, а его, Петрушку, ни въ чемъ не оговаривалъ и зачѣмъ-де онъ, Андрей, на Москвѣ на мои въ томъ . . . . . . росписи не подавалъ.

А отвѣтчикъ Андрей Молоковъ сказалъ: затѣмъ-де онъ, Андрей, росписи на Москвѣ не подалъ, что велѣно розыскать въ Томскомъ всякихъ чиновъ людьми про него, Петрушку.

А истецъ билъ челомъ, чтобъ его, Андрея, допросить, что-де онъ, Андрей, вѣдая за нимъ, Петрушкою, такое воровство, зачѣмъ онъ, въ то время, на него, Петрушку, не извѣщалъ нигдѣ.

А отвѣтчикъ Андрей Молоковъ сказалъ: затѣмъ-де онъ, Андрей, нигдѣ на него не извѣщалъ, что-де то дѣло было въ приказѣ, а онъ-де, Андрей, отъ таможенной избы отъ подъячества былъ отставленъ и отпущенъ къ Москвѣ.

А истецъ билъ челомъ великимъ государямъ, что шлется-ли-де онъ, Андрей, въ повальномъ кромѣ тѣхъ, которые на вынмку были посыланы, что онъ, Петрушка, въ воровствѣ объявился.

А отвѣтчикъ въ повальной обыскъ вслухъ слался-жъ въ томъ, что краденые животы въ приказную избу носили отъ Ивашки Поспѣлова, а онъ-де, Петрушка, изъ дому своего носилъ тѣ краденые животы и по тѣ-де краденые животы посланы были—сынъ боярской Иванъ Верьбицкой съ товарищи къ брату его, къ Ивашкѣ Поспѣлову, а онъ-де, Петрушка, въ то время краденые животы изъ дому своего приносилъ при нихъ—Иванѣ Верьбицкомъ съ товарищи, а записка учинена-ли или нѣтъ и какой ему, Петрушкѣ, указъ учиненъ-ли или нѣтъ, про то онъ, Андрей, не вѣдаетъ.

А истецъ билъ челомъ, чтобъ его допросить грамотою великихъ государей и приводнымъ дѣломъ и нынѣшнею очною ставкою—хочетъ-ли онъ, Андрей, быть правъ . . . виноватъ.

А отвѣтчикъ сказалъ: на грамоту-де великихъ государей, на записку нынѣшнюю онъ, Андрей, шлется.

А истецъ слался на указъ великихъ государей и соборное уложеніе,—„которые воры приведены будутъ въ приказъ, а въ разспросѣ и съ пытки ни на кого говорить не учнутъ, а послѣ станутъ, вѣрить не велѣно".

А отвѣтчикъ билъ челомъ великимъ государямъ, чтобъ его, Петрушку, допросить, какъ-де онъ, Петрушка, приносилъ краденые животы къ Ивану Верьбицкому съ товарищи и въ томъ онъ, Петрушка, на него, Ивана, съ товарищи шлется-жъ, что онъ не нашивалъ.

А истецъ сказалъ: на Ивана-де Верьбицкаго съ товарищи онъ, Петрушка, не шлется потому, что-де они —Иванъ Верьбицкій съ товарищи ему, Андрею, хлѣбоядцы—друзья.

195-го года іюня въ . . день противъ челобитья отставного таможеннаго подъячаго Петрушки Андреева сына Поспѣлова велѣно допросить томскихъ жителей всякихъ чиновъ людей въ томъ, что онъ, Петрушка, съ братомъ своимъ Ивашкой Родіона Часкаева животы крали-ль или нѣтъ и вѣдаетъ-ли кто про то.

Сынъ бояр. П. Жуковской допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ-де Ивашка Поспѣловъ Родіона Часкаева животы выкралъ и братъ-де его Петрушка Поспѣловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ были-ли или нѣтъ, про то онъ, Петръ, не вѣдаетъ потому, что-де онъ въ то время былъ на Москвѣ. Сынъ бояр. Ос. Протопоповъ сказалъ: Петрушка-де Поспѣловъ съ братомъ своимъ, съ Ивашкой Поспѣловымъ, Родіоновы животы Часкаева крали-ль или нѣтъ—про то онъ не вѣдаетъ. Сынъ бояр. Сав. Греченииновъ допрашиванъ,

а въ допросѣ сказалъ: какъ-де Ивашка Поспѣловъ покралъ животы Родіона Часкаева и онъ-де въ то время былъ на Москвѣ, а Петрушка-де Андреевъ сынъ Поспѣловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ былъ-ли или не былъ,—про то онъ, Савелій, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Сынъ бояр. Ив. Пущинъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: Ивашка-де Поспѣловъ какъ выкралъ животы Родіона Часкаева, а Петрушка Андреевъ сынъ Поспѣловъ въ томъ воровствѣ былъ-ли или нѣтъ—про то не вѣдаетъ. Сынъ бояр. Вас. Вербицкой сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Гр. Невѣровъ сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Ст. Болховской сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Ив. Закревскій сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Сем. Стариковъ сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Дм. Лавровъ въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. М. Головня въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Конныхъ казаковъ пятидесятники —Алексѣй Молитвинъ, Яковъ Кутинъ, Петръ Ивановъ сынъ Лаврентьевъ въ допросѣ сказали тѣ-же рѣчи, что сказалъ сынъ бояр. Ив. Пущинъ. Ѳедоръ Идаковъ въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Пѣшихъ казаковъ пятидесятники--Иванъ Ненашевъ, Прокопій Пятисотной въ допросѣ сказали тѣже рѣчи. Григорій Толстовъ въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Илья Тарабыкинъ въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Посадскихъ людей староста Андрюшка Павловъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ Ивашка Поспѣловъ выкралъ животы Родіона Часкаева, а Петрушка Андреевъ сынъ Поспѣловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ были или нѣтъ, про то онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ. Посадскій человѣкъ Петръ Елижановъ въ допросѣ сказалъ тѣже рѣчи, что сказалъ староста Андрюшка Павловъ. Посадскій человѣкъ Андрюшка Потаповъ сказалъ тѣже рѣчи. Посадскій старшина Вавиловъ сказалъ тѣже рѣчи.

Въ указѣ великихъ государей и въ соборномъ уложеніи въ 21-й главѣ, въ статьѣ 33-й, напечатано: которые воры, тати и разбойники учнутъ сидѣть въ тюрьмѣ до полугода и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ какую татинную и разбойную молву на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ разспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили и тѣмъ ихъ язычнымъ молвамъ не вѣрить, чтобъ въ томъ неповиннымъ людемъ тяжести и убытка не чинилося. Въ той-же главѣ, въ ст. 74-й, напечатано: которыхъ людей въ обыску хулятъ окольные ближніе люди въ татьбѣ или въ разбоѣ, или въ убійствѣ, или въ разбойномъ приходѣ и въ пріѣздѣ и въ поклажеемъ и въ поноровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣ хулахоютъ ближніе окольные люди, бьютъ челомъ великому государю о другомъ повальномъ обыскѣ, а про первый обыскъ сказываютъ, что ихъ ближніе окольные люди лиховали по недружбѣ и по первымъ лихованнымъ обыскамъ такихъ оговорныхъ людей испытать, а послать про нихъ вдругорядъ обыски, да будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на нихъ никотораго не скажутъ и въ тѣхъ другихъ, въ одобренныхъ, обыскахъ передъ лихованными обыски обыскныхъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать и то дѣло по обыскамъ вершити, а на первыхъ обыскныхъ людехъ, которые ихъ лиховали недѣломъ, имати на государя пеню, да имъ-же за то чинить наказаніе по государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, въ судной статьѣ. Въ указѣхъ великихъ государей и въ соборномъ уложеніи въ 10-й главѣ, въ статьѣ 165-й, напечатано: будетъ, которые обыскные люди, про которое дѣло, въ обыску скажутъ, что они не вѣдаютъ, а улики на нихъ въ томъ никакой не будетъ и имъ того въ вину не ставить. Въ той-же главѣ, въ статьѣ 164-й, напечатано: будетъ, которые люди въ обыскахъ въ одномъ дѣлѣ скажутъ

двои рѣчи и тѣмъ людемъ чинити указъ противъ того-жъ, что указано чинити за лживые обыски какъ писано выше сего. Да въ указахъ великихъ государей и въ новыхъ указныхъ статьяхъ въ градскихъ законахъ написано: велѣно вѣрить достовѣрнымъ свидѣтелямъ, а не глаголу ихъ.

А въ прошломъ въ 195-мъ году марта въ 20 день въ грамотѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни, благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ писано въ Томской, къ стольнику и воеводѣ князю Семену Петровичу Вяземскому противъ челобитья таможеннаго подъячаго Андрея Молокова, а въ грамотѣ великихъ государей написано: въ прошломъ въ 189-мъ году объявился въ Томскомъ въ воровствѣ Петрушка Андреевъ сынъ Поспѣловъ, выкралъ у служилаго человѣка у Родіона Часкаева клѣть . . . . а изъ клѣти выкралъ животовъ—кожи красныя и юфти, выдры, и бобры, и женскія шубки и тѣ-де краденые животы съ понятыми выняты и въ приказную избу онъ приведенъ былъ, а какой ему великихъ государей указъ за то воровство учиненъ, того онъ не вѣдаетъ и по указу великихъ государей и по грамотѣ велѣно въ Томскомъ стольнику и воеводѣ князю Семену Петровичу Вяземскому служилыми всякихъ чиновъ людьми сыскать, буде онъ, Петрушка Поспѣловъ, въ Томскомъ объявился въ воровствѣ и ему въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, въ подъячихъ быть не велѣно, а на его, Петрушкино, мѣсто велѣно быть въ таможенной избѣ въ подъячихъ Андрею Молокову по прежнему.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Со-

фіи Алексѣевнѣ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ, таможенный подъячишка Андрюшка Молоковъ: въ прошломъ, государи мои, въ 195-мъ году было дѣло у меня, холопа вашего, съ томскимъ съ неверстанымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Поспѣловымъ, а что какое дѣло было и то дѣло въ приказной избѣ въ разрядномъ столѣ вѣдомо и по тому, государи, дѣлу никакого вашего государей указа не учинено. Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, по тому дѣлу свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи, цари и великая государыня, благовѣрная царевна, смилуйтеся!

198-го года октября въ 4-й день по указу великихъ государей и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ велѣно быть Андрею Молокову въ таможенной избѣ въ подъячихъ по прежнему, а Петрушкѣ Поспѣлову отказать, для того, какъ посыланы были на выимку тѣхъ краденыхъ животовъ Родьки Часкаева къ брату его, къ Ивашкѣ Поспѣлову, томскій сынъ боярскій Иванъ Вербицкій съ служилыми людьми и въ то время онъ, Петрушка, къ брату своему, къ Ивашкѣ, тѣхъ-же его Родькиныхъ краденыхъ животовъ приносилъ изъ двора своего.

Великимъ государямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, отставной таможенный подъячишка Петрушка Поспѣловъ: въ прошломъ, государи, въ 195-мъ году была у меня, холопа вашего, очная ставка въ Томскомъ, въ приказной избѣ, съ таможеннымъ подъячимъ

съ Андреемъ Молоковымъ и та, государи, очная наша ставка съ нимъ, Андреемъ, въ дѣлѣ въ приказной избѣ въ судномъ столѣ. Милосердые великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, съ того нашего дѣла и съ очной ставки стольнику и воеводѣ князю Стеѳану Ивановичу Путятину послать списокъ къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ. Великіе государи, цари, смилуйтеся, пожалуйте!

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, холопъ вашъ, Степанъ Путятинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 202-мъ году билъ челомъ вамъ, великимъ государямъ, а мнѣ, холопу вашему, въ томской приказной избѣ подалъ заручную челобитную отставной таможенный подъячій Петрушка Поспѣловъ: въ прошломъ-де въ 192-мъ году по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно ему, Петрушкѣ, въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, въ подъячихъ на мѣсто таможеннаго-жъ Андрея Молокова и онъ-де, Петрушка, въ таможнѣ въ подъячихъ сидѣлъ и въ прошломъ-де въ 195-мъ году Андрей Молоковъ, будучи на Москвѣ, билъ челомъ вамъ, великимъ государямъ, на него, на Петрушку, ложно, а въ томъ своемъ челобитьѣ назвалъ его воромъ и татемъ и по его-де ложному, Андрееву, челобитью прислана ваша великихъ государей грамота и велѣно ему, Андрею, быть въ таможнѣ въ подъячихъ по прежнему, а его, Петрушку, велѣно отставить и противъ той вашей великихъ государей грамоты послана . . . . . Андрея Молокова челобитье, онъ Петрушка изъ таможни отъ подъячества отставленъ невинно, а воровства-де и татьбы за нимъ никакой не бывало и въ томъ-де у него, Петрушки, съ нимъ, Ан-

дреемъ, въ Томскомъ, въ приказной избѣ, было дѣло и очная ставка и чтобъ великіе государи пожаловали его, Петрушку, велѣли съ того подлиннаго ихъ дѣла и съ очной ставки послать къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ, списокъ за моею холопа вашего рукою и я, холопъ вашъ, противъ того его челобитья изъ дѣла списалъ и къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ, съ нимъ, Петрушкою, а отписку и списокъ съ дѣла велѣлъ я, холопъ вашъ, ему, Петрушкѣ, подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину князю Іоанну Борисовичу Рѣпнину съ товарищи.

№ 35. 1692 г. Челобитная о поверстаніи въ казачью службу.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Петрушка Сидоровъ . . . . отецъ холопа вашего Сидоръ Павловъ сынъ Терской служилъ вамъ, великимъ государямъ, въ пѣшихъ казакахъ многіе годы, и нынѣ онъ, волею Божіею, умре, а въ его мѣсто, въ ту вашу великихъ государей службу никто не пожалованъ.

Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, въ тое вашихъ великихъ государей пѣшую казачью службу на мѣсто отца моего приверстать меня, холопа своего, и въ Томскомъ, въ приказной палатѣ, въ окладныхъ книгахъ имянишко мое справить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

№ 36. 1694 г. Челобитная о поверстаніи въ дѣти боярскіе.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ, нововерстаный сынчишко боярскій Андрюшка Парфеновъ сынъ Степновъ. По вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, велѣно меня, холопа вашего, поверстать въ вашу великихъ государей службу—въ дѣтишка боярскаго, и я, холопъ вашъ, понынѣ не приверстанъ.

Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего,—велите, государи, въ ту свою великихъ государей службу—въ дѣтишки боярскіе по той своей великихъ государей грамотѣ поверстать, и въ окладныхъ, и въ денежныхъ, и въ хлѣбныхъ, и въ соляныхъ книгахъ имянишко мое справить. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

№ 37. 1699 г. (?) Сказка о хлѣбопашествѣ. (копія *).

Пашу я на себя пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву—потому-жъ и съ той своей пахоты въ казну великаго государя отъ пашни ничего не плачу, да я-жъ владѣю сѣннымъ покосомъ съ 193 года вопче без . . . . . съ ними-жъ братьями своими—съ Ивашкою Павловымъ да съ Ивашкою Алексѣевымъ, за рѣкою

*) Писана на гербовой бумагѣ первыхъ годовъ.

Томью, на Чарлашномъ лугу, въ межѣ съ казачьимъ сыномъ съ Гришкою Мельниковымъ, всего по смѣтѣ на 600 копенъ, и на томъ своемъ сѣнномъ покосѣ сѣна копу по 200 копенъ, и съ тѣхъ своихъ вышеписанныхъ данныхъ къ сей сказкѣ подалъ я списки за рукою. Да я-жъ плачу годового оброка, по окладу мірскихъ людей, по семи гривенъ, да ямскихъ по три алтына по двѣ деньги въ годъ, да у меня-жъ на рѣкѣ Сосновкѣ построена мельница колесчатая—двои жерновы, и съ той мельницы плачу оброку по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги въ годъ, а тою мельницею владѣю я съ братомъ своимъ роднымъ, съ Ивашкою Большенниновымъ, а иныхъ пашенныхъ заимокъ, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и никакихъ угодій, кромѣ вышеписаннаго, за мною нигдѣ нѣтъ, о томъ моя и сказка, а сказку писалъ Ивашка Сидоровъ.

Отрывки.

1630 г. Государю, царю и великому князю Михайлу Θеодоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ сирота твой, пашенный крестьянинъ Гришка Перфильевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 138-мъ году съ осени, билъ я челомъ, сирота твой, тебѣ, государю, царю и великому князю Михайлу Θеодоровичу всея Руссіи, изъ гулящихъ людей на твою государеву пашню въ пашенные крестьяне для того, чтобъ мнѣ съ гулящими людьми твоего государева издѣлья не дѣлать и хмѣлю и смолы не платить. И нынѣ, государь, на мнѣ, сиротѣ твоемъ, правятъ въ твою государеву казну полъпуда хмѣлю и на издѣльѣ посылаютъ съ ярыжными въ рядъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всея Руссіи, пожалуй меня, сироту своего.

1638 г. . . . . золотыхъ . . . . 2 мѣры золота и серебра пряженаго . . . . листовъ золота краснаго; тожъ золота двойнаго . . . . листовъ серебра . . . . 5 аршинъ сукна багрецу . . . . аршинъ сукна лундышу зеленаго добраго, 5 арш. сукна лундышу зеленаго, половинка сукна лундышу червленаго въ мѣрѣ 20 аршинъ, половинка сукна англійскаго вишневаго 16 аршинъ. Шатеръ полотняный, палатка кумачная, 100 корольковъ, 2 фунта 12 золотниковъ янтарю.

Алтынову цареву брату: 5 аршинъ сукна лундышу червленаго, 5 аршинъ сукна лундышу зеленаго и 2 лазореваго . . . . (на оборотѣ): отпускъ Алтына царя (пословъ) 145 и 146 года.

1672 г. 180-го года іюля въ 5 день билъ челомъ великому государю и государямъ, благовѣрнымъ цареви-

чамъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову, въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ казакъ Ивашка Сидоровъ: въ нынѣшнемъ-де въ 180-мъ году мая въ 2-й день занялъ у него конный-же казакъ Ивашка Попугаевъ четыре рубля денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ онъ, Ивашка Попугаевъ, ему, Ивашкѣ Сидорову, пашню свою, заложную и распаханную землю, а срокъ въ заемной кабалѣ писалъ той закладной пашенной заимкѣ Петровъ день и Павловъ, Св. верховныхъ Апостолъ. И нынѣ-де той закладной пашенной заимкѣ, заложной и распаханной землѣ, срокъ прошелъ, а онъ-де, Ивашка Попугаевъ, ему, Ивашкѣ Сидорову, заемныхъ денегъ не платитъ и закладной пашенной заимки, заложныя и распашныя земли, не выкупаетъ; а мимо-де его, Ивашки Попугаева, тое закладную землю пашутъ сосѣди ихъ, сторонніе люди. И подалъ Ивашка Сидоровъ на тое землю закладную кабалу.

И Ивашка Попугаевъ ставленъ и противъ закладныя кабалы про ту землю допрашиванъ, а сказалъ: денегъ-де онъ, Ивашка Попугаевъ, отъ Ивашки Сидорова четыре рубля занялъ, и закладную кабалу на свою пашенную заимку, на заложную и распашную землю, далъ, и руку къ той кабалѣ въ свое мѣсто Кирилкѣ Атаманову приложить велѣлъ. А выкупить-де ему тое земли нечѣмъ, а владѣлъ онъ, Ивашка Попугаевъ, по подписной челобитной, а дана ему та земля при воеводѣ при Ѳедорѣ Баскаковѣ, и дача подписана на челобитной его Ѳедорова рука Баскакова, и та-де подписная челобитная у него, Ивашки, въ пожарное время сгорѣла, а нынѣ тое его закладную землю пашутъ своимъ насильствомъ пѣшій казакъ Пронька Васильевъ съ братьями. . . . . .

1673 г. 181-го года августа въ 20-й день пришелъ въ крови въ съѣзжую избу бывшей Ананьинской жены Воробьева Ульяницы послужилецъ Ивашка Татаринъ, а воеводѣ Логину Матвѣевичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 181-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ хозяйки его Ульяны не стало —умерла, и братъ-де Ананьинъ, а хозяйки его деверь —Андрюшка Воробьевъ изъ хозяйскаго двора съ племянникомъ своимъ, съ Митькою Воробьевымъ, пріѣхавъ въ деревню къ нимъ на дворъ, его, Ивашку, били ослопы, и кулаками, и топтунками, и изъ деревни-де ихъ выбивали. И воевода Логинъ Матвѣевичъ Доможировъ велѣлъ его, Андрюшку, поставить и съ племянникомъ его, Митькою Воробьевымъ, и ихъ разспросить; и Андрюшка разспрашиванъ, почему онъ невѣстки своей людей, приходя къ нимъ въ деревню, бьетъ до крови и увѣчитъ? А въ прошломъ въ 180-мъ году, противъ челобитья невѣстки своей, въ съѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ, и къ допросу своему на челобитной руку велѣлъ приложить не изъ тюрьмы-ли, и не изъ кнута-ли, и не неволею-ли какою? И Андрюшка въ разспросѣ сказалъ: противъ-де челобитья невѣстки своей онъ, Андрюшка, къ допросу своему на челобитной конному казаку . . . . велѣлъ приложить волею, не изъ тюрьмы, и не изъ желѣзъ, и не изъ-за кнута, и не изъ неволи, а билъ челомъ конному казаку Матюшкѣ Шабалину и руку велѣлъ приложить по добротѣ, а не неволею.

А конный казакъ Матюшка Шабалинъ допрашиванъ, какъ онъ вмѣсто Андрюшки Воробьева, противъ челобитья невѣстки его Ульяницы, къ допросу его руку приложилъ на челобитной, по его-ли Андрюшкину челобитью, и Андрюшка ему такія-жъ слова говорилъ-ли, что онъ прикладывать въ свое мѣсто ему, Матюшкѣ, велитъ изъ неволи, изъ-за тюрьмы и изъ-за кнута? И Матюшка сказалъ: какъ-де Андрюшка Воробьевъ въ

свое мѣсто велѣлъ приложить и билъ челомъ ему изъ воли, а такихъ словъ. что онъ прикладывать ему, Матюшкѣ, велитъ изъ неволи, изъ-за тюрьмы и изъ-за кнута, и изъ-за желѣзъ, не говаривалъ, и онъ-де, Матюшка, по его Андрюшкину любовному челобитью, его мѣсто и руку приложилъ изъ воли . . . . . .

1694 г. . . . . И противъ сей челобитной выписано въ Томскѣ, въ приказной избѣ, изъ денежныхъ, окладныхъ, расходныхъ книгъ съ прошлаго съ 198-го года и по нынѣшній 202-й годъ: окладъ великихъ государей годового денежнаго жалованья 4 рубля съ четью рядовой безъ придачи.

Пѣшій казакъ Васька Бубенный въ прошломъ въ 198-мъ году въ церковный расколъ въ Паламошновѣ деревнѣ съ раскольщиками сгорѣлъ, а на его мѣсто въ пѣшую службу и по сіе число до 202-года никто не поверстанъ. А изъ послужнаго списка 182-го года выписано: воръ и измѣнникъ бѣлыхъ калмыковъ князецъ Ирка съ товарищи вверхъ по Томи рѣкѣ русскія деревни и пашни повоевалъ и выжегъ, и многихъ русскихъ людей побилъ и въ дворахъ сжегъ, и самъ онъ, воръ, побѣжалъ изъ Томска(го уѣзда ?) въ свою калмыцкую землю на побѣгъ со всѣми своими улусными людьми.

И за нимъ, воромъ и измѣнникомъ Иркою съ товарищи, посыланы были изъ Томска сынъ боярскій Романъ Старковъ со служилыми людьми въ погоню, и на ту службу въ погоню посыланы были верхотомскихъ деревень жители, казачьи дѣти, и посадскіе люди, и пашенные крестьяне съ нимъ-же, съ Романомъ Старковымъ. И въ той посылкѣ посадскій человѣкъ Петръ Алаевъ въ погонѣ за Иркою—воромъ, со служилыми

людьми былъ, и догнавъ того вора и измѣнника Ирку съ товарищи позднимъ осеннимъ временемъ за Обью рѣкою, и съ ними—ворами, съ Иркою съ товарищи, сынъ боярскій Романъ Старковъ бой учинилъ и многихъ калмыцкихъ людей побилъ, и на томъ бою посадскаго человѣка Петра Алаева убили до смерти.

1694 г. . . . . билъ челомъ . . . . въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ князю Степану Ивановичу Путятину подалъ челобитную конныхъ и пѣшихъ казаковъ голова Осипъ Родіоновъ сынъ Качановъ, а въ челобитной его написано: великіе государи пожаловали его, Осипа, своимъ великихъ государей жалованьемъ—порожнимъ луговымъ мѣстомъ, а то-де луговое мѣсто вверхъ по Ушайкѣ рѣкѣ противъ пашенныхъ заимокъ коннаго казака Сеньки Захарьева да пѣшаго казака Мишки Коптева до верхняго брода, который бродъ черезъ Ушайку рѣку. . . .

И противъ его, Осипова, челобитья посыланы были про то вышеписанное луговое мѣсто сыскивать томскій сынъ боярскій Михайла Лавровъ да приказной избы подьячій Ѳедоръ Гавриловъ. И сынъ боярскій Михайла Лавровъ да подъячій Ѳедоръ Гавриловъ про то луговое мѣсто сыскивали и съ сыску подали въ приказную избу за своими руками, а въ сыскѣ ихъ написано: конный казакъ Сенька Захарьевъ, пѣшій казакъ Мишка Коптевъ въ сыскѣ сказали: о которомъ-де вышеписанномъ луговомъ мѣстѣ подъ поскотину и подъ сѣнные покосы билъ челомъ великимъ государямъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ голова Осипъ Качановъ, и то-де вышеписанное луговое мѣсто пометное и лежитъ въ пустѣ, а по осмотрѣ-де того пометнаго лугового мѣста, подъ скотинный выпускъ будетъ три десятины, а сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ.

И въ нынѣшнемъ 202-мъ году іюля въ 17 день по указу великихъ государей, стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ Путятинъ, слушавъ челобитье Осипа Качанова и сыску сына боярскаго Михайла Лаврова да подьячаго Ѳедора Гаврилова, помѣтилъ на сыску, велѣлъ ему Осипу на то луговое пометное мѣсто по вышеписаннымъ межамъ дать данную, по чему-бъ ему тѣми сѣнными покосы было впредь владѣть, и ему, Осипу, по сей данной тѣмъ вышеписаннымъ луговымъ мѣстомъ по вышеписаннымъ межамъ владѣть вѣчно, а на сторону иному никому не продавать и не закладывать—(по) сей данной.

Алфавитный указатель собственныхъ именъ и географическихъ названій.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Должно быть:
5	12	снизу	Царская грамота	Грамота
7	10	„	Писанъ	Писано
8	10	„	Писанъ	Писано
8	4	„	енисейскому	красноярскому
15	12	„	точѣхъ	точѣхъ (тайшахъ?)
20	16	сверху	Кольцовъ-Масальскій	Кольцовъ-Мосальскій
23	11	снизу	Писанъ	Писано
24	11	„	Писанъ	Писано
31	10	сверху	таможенныя пошлины	въ таможенныя пошлины
35	1	„	3-хъ съ полтиною	4-хъ съ полтиною
35	6	снизу	Данилку	Данилкѣ
37	10	„	Баженомъ	Баженомъ Степановымъ
37	8	„	Тренка Степановъ	Тренка
38	12	сверху	Тренка	Тренку
39	15	„	тридцати	тридцать
42	2	„	допрашивали	допрашивали:
42	3	„	; и по сей выпискѣ надо быть	надо быть
49	15	„	государямъ	государямъ
50	14	„	свои	своей
55	2	„	стрѣтили	встрѣтили
55	9	снизу	стрѣтили	встрѣтили
56	7	„	Анисимкѣ	Анисимку
56	7	„	пашеннаго Сеньку	пашеннаго крестьянина Сеньку
57	3	„	полъ-пяти	полъ-пята
59	9	сверху	Кармашки	Корнилки
62	7	„	государю	и государю
82	14	„	сироту своего.	сироту своего.....

Поправки.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Должно быть:
15	—		Коженъ Матуръ	Коженъ-батуръ
16	—		Матуръ-Тайча	Батуръ-тайша
17	—			
19	16	сверху	Нойонъ-кочу	нойона Кочу
20	17	„	дважды	многожды
71	10	„	въ ст. 74-й	въ ст. 76-й
71	14	„	хулахоютъ	лихуютъ
71	19	„	испытать	не пытать.

Въ алфавитномъ указателѣ слѣдуетъ читать: *Коча-нойонъ*, *Коженъ-батуръ*, *Батуръ-тайша*. Обозначенные точками пропуски на стран. 24 возстановляются изъ послѣдующей грамоты; на стран. 26 точки не слѣдуютъ.

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія И. П. Кузнецова-Красноярскаго:

Древности Минусинскаго музея, съ атласомъ рисунковъ. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Древнія могилы Минусинскаго округа, съ рис. Ц. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699 г.г.). Вып. 1-й. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Томскій сынъ боярскій Θедоръ Протопоповъ. Ц. 60 коп., съ перес. 85 коп.

Описаніе празднованія въ Тобольскѣ Кучукъ-Кайнарчжійскаго мира. Ц. 50 коп., съ перес. 65 коп.

Съ бытности губернаторской, коменданты и Томскаго уѣзда въ острогахъ и слободахъ приказчики кто были. Ц. 75 коп., съ перес. 90 коп.

Архивъ Аскыской Степной Думы. Ц. 75 коп., съ перес. 90 коп.

Приходныя, окладныя, ясачныя книги Томскаго уѣзда, 1706—1718 г.г. Ц. 2 р. 25 коп., съ перес. 2 р. 50 коп.

Поѣздка г. Адріанова по южнымъ частямъ Томской и Енисейской губ. Критическій очеркъ. Ц. 50 коп., съ перес. 65 коп.

Историческіе акты XVII столѣтія (1630—1699 г.г.). Вып. 2-й. Ц. 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

